

КИРИЛЛ ШАРЖТОВ

18+

ТЕНЬ ГРЯДУЩЕГО

Кирилл Шарапов
Тень грядущего
Серия «Играй музыкант!», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70196818

SelfPub; 2023

Аннотация

С ЧВК не вышло, но Павел теперь командир отряда наемников «Дикие Гуси». Есть работа, причем подкинутаая другом, у семьи Дорк проблемы, и их нужно решить, как можно быстрее. Вот только заказ оказался с подвохом, и выполнить его крайне сложно. И снова на задворках сознания оркестр играет «Путь в Вальхаллу», и впереди бой, как всегда, последний и решительный.

Содержание

Глава первая	5
Глава четвертая	63
Глава пятая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Кирилл Шарапов

Тень грядущего

Почти человек 2 Тень грядущего

Глава первая

Павел шел на три шага впереди двойной цепи. В правой руке у него была сжата рукоять артефактного клинка с витой гардой, прикрывающей кисть, стоит нажать большим пальцем на руну, как активируется призрачное лезвие. На левой руке потрепанная затасканная перчатка, точно такая же, какую он тестировал три с половиной года назад на выставке достижений в библиотеке Артефы. Хотя нет, не точно такая же. По заказу род Лиор изготовил для него специальную перчатку, можно сказать, универсальную. Помимо молний, которые летели на десяток метров, хлыста и силовой волны в усовершенствованной версии была еще и рунная цепочка, отвечающая за телекинез, но Головин ни разу не активировал эту руну, ему хватало его имплантата, который за годы превратился в грозное оружие, куда эффективней того, что могли делать местные.

– Сорок метров, – начал отсчет ИИ.

– Щиты, – заорал Головин, и усиленный артефактом голос разнесся по будущему полю боя.

Цепь, идущая за ним, активировала персональную защиту. Каждый боец его отряда был обвешан артефактами, как новогодняя елка. Помимо обязательных, то, чем по договору снабжал их Мираж, каждый мог покупать и использовать

все, что ему заблагорассудится.

Идея с ЧВК не выгорела. Несмотря на поддержку Дорков и еще нескольких родов, император углядел в подобной структуре угрозу и специальным эдиктом ограничил численность наемных отрядов в две с половиной сотни человек. Хотя, вроде как лазейка имелась... Что мешает объединиться двум капитанам или трем или четверем? И вот уже тысяча бойцов под рукой. Да вот только Император об этом позаботился. Второй его эдикт гласил: «Запрещено не в бою соединять два и более отрядов». Конечно, можно было раскидать отряды одного объединения в разных местах, но это сильно затрудняло организационную работу, учения, логистику, да и вскрыется быстро, а это значит потеря патента и крупный штраф. И пришлось Павлу распрощаться с мечтой о частной, профессиональной армии, отряд он все же набрал максимальный по численности, но это не то, что он хотел.

– Тридцать метров, – проинформировал ИИ.

– Цепь!!! – заорал Мираж. – Стоять на месте! Первая шеренга на колено, жезлы к бою!

Бойцы за его спиной замерли. Первый ряд опустился на колено, вскидывая артефакты, второй изготовился бить поверх голов товарищей. То, что для человека, привыкшего к артиллерии, ракетам, дронам, было атавизмом, для местных норма – цепь на цепь, как во времена наполеоновских войн, дистанция действия самого дальнобойного артефакта не превышала тридцати метров, это если не считать ар-

балетов, которые тут называли глессартами (самострел). До изобретения магических винтовок оставались годы. Отсутствие дальнобойного оружия оставило Эксиолу в веке рукопашных схваток. И если на Земле в последние сто лет мало уделяли индивидуальной подготовке бойца, и можно было описать это как тезисом «воюю не я, воюет муравейник», то Эксиола как раз пошла от обратного – индивидуальное мастерство, умение использовать перчатки и другие артефакты, плюс фехтование.

Головин оценил взглядом противника, их было больше, человек четыреста навскидку, но разведчики сообщали, что насчитали в лагере бунтовщиков не меньше шестисот. Значит, двести либо резерв, либо они справа за холмами совершают обходной маневр, чтобы выйти наемной бригаде в тыл. Что ж, их ждет сюрприз, не только они умеют читать карту и использовать складки местности. Головин за два последних года, что его отряд действует на восточной границе королевства, ввел несколько нововведений, одним из которых были мобильные силы на ноиркэир (дословно парящий конь), по сути это вышел летающий мотоцикл, сделанный на основе его велосипеда. Дорогая игрушка, в отряде таких было всего два с половиной десятка. Как раз полусотню усадить. И вот сейчас она расположилась за холмом, готовясь встречать гостей. Вторая полусотня заняла позиции в шестидесяти метрах левее, Головин точно просчитал, где пойдут тиардцы, и, используя маскировочный артефакт, укрыл бойцов, которые

ударят мятежникам во фланг. Ох, сколько денег Мираж отвалил семье Киран, поскольку кроме как в имперскую армию они эту продукцию никуда больше не поставляли. Без протекции рода Дорк ему бы не удалось договориться.

Оркестр в его сознании уже наябривал Вагнера «Путь в Валгаллу». Противник, идущий навстречу, тоже замер, выравнивая строй, передний ряд вскинул боевые артефактные жезлы, беря на прицел наемников, посмевших загородить им дорогу. Их было больше, да и враг был необычным, взбунтовался королевский полк, не обошлось без агентов союза. Перебив несогласных с мятежом офицеров и солдат, оставшиеся полторы тысячи бойцов, разделившись на три отряда, прорывались в сторону границы с союзом. Целью бунта было атаковать военную базу кораблей империи рядом со столицей, а затем захватить саму столицу. Но что-то пошло не так, мятеж случился раньше. В двух других полках, которые тоже должны были выступить против короны, его задавили, не дав агентам реалийцев начать бунт. Сотрудники местной охраны сработали на удивление хорошо, нейтрализовав и агентов, и офицеров. А вот второй королевский они прошляпили. Командующий мятежниками, понимая бесперспективность разработанных планов по атаке базы и столицы, решил уходить в союз, регулярных частей на их пути не оказалось, и король Тиарда купил все наемные отряды, которые смог. И теперь на пути бунтовщиков встал Головин со своими наемниками, и еще несколько отрядов, которые оказались по-

близости.

– Максимальный заряд, – скомандовал Мираж. – Первый ряд, залп!

Полковник, который шел впереди строя мятежников, отдал идентичные приказы, только на секунду позже.

Семьдесят пять жезлов, которыми были вооружены наемники Головина, дали залп, разряжая артефакты досуха, давая максимальную мощность, способную пробить щиты противника. Вот что у вояк было неплохим, так это щиты, двойные, не новинка, конечно, только у наемников Миража не хуже, но сейчас мятежники первую линию защитили по максимуму, и пробить ее требовалось наверняка. Павел никогда не скупился для своих людей, он скупал лучшее оружие и защиту, следил за новинками. И вот теперь это ставка сыграла, взбунтовавшиеся вояки были вооружены стандартными, устаревшими образцами жезлов, которые были гораздо слабее тех, что в ходу у бойцов Миража, перевооружение небольшой королевской армии последний раз проводилось лет десять назад, и вот теперь это обернулось против них.

Молнии, огненные шары, копыя льда полетели навстречу друг другу. Вот только устаревшие жезлы не могли с одного залпа пробить щиты наемников. Два заряда, один огненный, второй электрический, угодили в щит Головина, тот помутнел, во все стороны полетели брызги огня, по защите забежали электрические разряды, он выдержал.

– Потрачено сорок шесть процентов, – сообщил ИИ, – вы-

держим еще два заряда такой мощности.

– Понял, – отозвался Головин, наблюдая за тем, что происходит на поле боя.

Передняя шеренга противника, утонула в разрывах огня, льда и электричества. Максимальную мощность заряда усиленные щиты тиардцев не выдержали, люди валялись наземь десятками. Кто-то, объятый пламенем, рванул в сторону немников. Он несся прямо на Головина, размахивая какой-то обыкновенной железной шпагой, крича во все горло что-то невообразимое. Павел повел левой рукой, и один из клиньев, размещенных на специальном поясе, сам вылетел из гнезда и, развернувшись острым концом к обезумевшему горящему бойцу, унесся навстречу, теперь Мираж мог запускать их со скоростью крупнокалиберной пули на дистанцию не меньше пары километров. Вот и сейчас клин, за долю секунды пробив насквозь и опрокинув на спину горящего мятежника, улетел дальше в сторону порядков врага, может, еще кого уложил, но точно сказать нереально, поскольку в рядах бунтовщиков царил хаос. Все это заняло секунд десять.

– Вторые номера, – сквозь крики и ревуший огонь заорал Мираж, – огонь по противнику, полная мощность! Залп! Первые номера, артефактными болтами из самострелов пли!

Вторая шеренга разрядила свои жезлы, а первая, перекинув из-за спины местные арбалеты, пальнула следом по уцелевшим.

Первая линия противника перестала существовать, вто-

рая оказалась серьезно потрепанной, третьей досталось всего ничего, четвертая почти не пострадала. И теперь они, не скупясь, били из своих жезлов малыми разрядами, стараясь выбить наемников.

Головин быстро осмотрел своих людей, в цепи наемников упало человек пятнадцать, но основные потери пришлись на фланги, где стояли Южные Волки и Отчаянные, их защита оказалась хуже. Раненых и убитых уже оттаскивали в тыл, там несколько отрядных лекарей попытаются не дать им умереть, получить ослабленный защитой огненный шар, это не одно и то же, что тебя проткнут шпагой или штыком, или ты пулю словишь. Если артефактный жилет выдержит, то отделаешься частично обгоревшими руками и ногами, ну морду подпалит. А если нет... Не повезло, хотя у лекарей были самые лучшие медицинские артефакты. Они таких безнадежных вытягивали, что Мираж только головой качал

Ткнув пару рун на переговорнике, Павел вышел на связь с фланговой засадой. Сейчас, когда все внимание сосредоточено на них, самое время ударить.

– Рир, действуй. Им не до тебя, сможешь выйти на них без потерь.

– Понял, капитан, – отозвался полусотенный.

– Самострелами бей, – отвлекая внимание противника на себя, заорал Мираж.

Те, кто успели перезарядиться, выстрелили в прореженную вторую шеренгу. То тут, то там вспыхивали огненные

облака, которые поражали не только цель, но и стоящих рядом с ней бойцов.

Именно в этот момент исчезла маскировка засадников, и полусотня двумя шеренгами, стараясь держать единую скорость, побежала на мятежников, она оказалось у них почти за спиной. Рир это понял и отдал команду, его люди слегка забрали влево, заходя в тыл тиардцам. Те заметили опасность слишком поздно, наемники проскочили полсотни метров буквально за десять секунд, противник лишь пару раз успел пальнуть в них из наполовину разряженных жезлов, не нанеся никакого урона, щиты выдержали. А вот Рир, как и Головин, отдал приказ на полный залп, полсотни жезлов накрыли залпом приличную площадь, щит ведь прикрывает исключительно спереди, сзади и боков человек беззащитен, сферической защиты пока еще не изобрели, хотя разработки ведутся.

Левый фланг мятежников почти перестал существовать, человек сорок разом умерли. Многих расшвыряло.

– Самострелы за спину, – проорал очередной приказ Головин. – На врага вперед!

И, подавая пример, взял разбег, ускоряясь с каждым шагом. Выскочило призрачное лезвие из шпаги, сразу два метательных клина покинули гнезда на поясе. Да, Павел повысил свое мастерство, но три, как у Тора-техника на станции, контролировать не получалось, а вот два без проблем.

– Гуси, вперед, – раздался за спиной звонкий голос Дии,

которая недавно получила чин старшего лейтенанта и была правой рукой Миража.

Павел бросил взгляд направо и налево. Двум отрядам наемников, которые были у его ребят на флангах, в одном семьдесят человек в другом полсотни, не повезло совсем. У Южных Волков на ногах осталось человек двадцать, у соседей слева, Отчаянных, чуть больше сорока, но выглядели они потрепанными, и в атаку, присоединившись к людям Головина, бежало всего человек тридцать, может, чуть больше. Остальные валялись на земле, им требовалась медицинская помощь.

Дважды мигнул щит, в который влетело пара ледяных копий, огромные сосульки длиной метр двадцать и толщиной с женское запястье, они брызнули осколками в разные стороны, к счастью, никого из Гусей не зацепив. Мираж успел засечь шустрика, что решил по нему пострелять, и один из клиньев, размывшись в воздухе, унесся в сторону цели. Краем глаза Головин заметил, что враг упал.

– Второй щит, – напомнил ИИ.

Павел на бегу отключил почти разряженный артефакт, быстро хлопнул себя по левой стороне ремня, активируя запасную защиту.

– Ударить волной, – проорал он очередной приказ.

Вырвавшиеся вперед наемники, почти добежавшие до прореженных шеренг врага, разом ударили по выжившим различными волнами. Бунтовщики, не успевшие оправиться

от первого удара жезлами, а затем второго и последующих залпов самострелов, получили от бойцов, бегущих впереди, удары различными волнами – пламя, лед, электричество, и даже менее популярная – земля, а вот кто-то телекинезом ударил, оказавшихся в конусе тиардцев подняло в воздух и раскидало в разные стороны.

Головин чуть сбавил скорость, пропуская своих людей вперед, походя рубанул клинком поднимающегося с земли мужику в мундире старшего лейтенанта, призрачное лезвие прошло по неприкрытой артефактным шлемом голове, разваливая ее надвое.

Гуси дорвались до расстроенных порядков мятежников, закипели индивидуальные схватки, билась сталь о сталь, срывались с перчаток молнии и огненные шары, падали на землю люди.

– Капитан, – раздался из специального многоканального переговорника голос Хита, – мы за холмами схлестнулись с сотней бунтовщиков. Приданный отряд Тара Живучего полег весь, не такие уж они и «бессмертные» оказались, мы на ноиркэирах маневрируем, они встали в оборону. У нас потерян – один экипаж.

– Понял тебя, Хит, – ответил Мираж первому старшему лейтенанту, который считался его левой рукой и командовал второй полусотней. – Держи их там, в драку не лезь, просто не давай им прийти на помощь своим. Сколько их осталось?

– Десятков семь против наших пяти.

– Вот и держи, в контакт не лезь. Мы закончим тут скоро, и вышлю к тебе Дию с первой полусотней на помощь.

– Есть держать, – отозвался Хит и замолчал.

Головин же окинул взглядом поле боя, он стоял в самом центре побоища, трупы бунтовщиков валялись на еще недавно зеленой траве, десятки тел, некоторые обожжены, другие покрыты коркой льда, вон тот явно попал под атаку телекинезом и лежал с вывернутыми ногами и руками, всего переломало. Но вот черный мундир «гуся», у него нет головы, чуть дальше лежит еще один, зажимая развороченный живот.

Головин посмотрел на фланги мятежников, левый был полностью уничтожен бойцами Рира, а вот на правом все было не так радужно, там тиардцы еще сохраняли строй и оказывали сопротивление. Навскидку человек семьдесят, командовал ими высокий капитан в прожженном мундире с обрубок левой руки. Построившись в каре, мятежники отступали, на них насели третья полусотня и остатки Отчаянных, не давая уйти в отрыв.

Кто-то из его людей подкинул в воздух артефактный шар, короткие ледяные сосульки, полетели в сторону бунтовщиков. Вот упал один, покрывшись ледяной коркой, вот второй, оно и понятно, щиты выбиты еще в начале боя, и теперь нет никакой защиты. Головин поискал взглядом Дию, и не нашел.

– Хан, – обратился он к телохранителю, который стоял у

него за спиной и слева, – где Дия?

– Две минуты назад видел, как она вела второй десяток, преследуя отступающих центровиков, – тут же отчеканил немногословный мрачный мужчина лет тридцати.

Головин развернулся в указанную сторону, там, метрах в двухстах в низине, шел бой. Достав из подсумка артефакт вроде бинокля, навел его на место схватки. Окруженная группа мятежников, сбившись в кучу, пыталась отбиваться. Вот кто-то из наемников вытащил запасной жезл, а может, подобрал у раненого или убитого товарища, и с пятнадцати метров разрядил его в самый центр построения. Сначала ничего не произошло, но секунд пять спустя прямо внутри формации противника земля встала на дыбы, расшвыряв обороняющихся, остальные наемники бросились вперед, добивая оказывающих сопротивление и захватывая в плен потерявших сознание. Вот только Головин так и не увидел Дию. Нажав на переговорнике три руны, он попытался связаться с девушкой напрямую, но ему никто не ответил.

Головин бросил взгляд на фланги, слева тоже было все кончено, справа его люди и Отчаянные добивали последние очаги сопротивления. Каре распалось, без щитов мятежники не выдержали обстрела из арбалетов и шаров. Да и волнами энергетическими их от души били, и теперь там кипели одиночные схватки.

Головин, стараясь не показывать своего беспокойства за девушку, нажал на переговорщике пару рун.

– Рир, – вызвал Мираж полусотника.

– Слушаю, капитан, – последовал незамедлительный ответ.

– Берешь своих и бегом к холмам, что прямо перед тобой, там за ними Хит прижал последнюю сотню мятежников, надо помочь. А то его подмога сдулась, люди Живучего оказались не настолько живучими.

– Понял, капитан, – отозвался Рир, – уже делаем.

Головин, глядя в артефакт, обвел взглядом поле боя, но Дию так и не обнаружил.

– Пошли туда, где последний раз видел Серебристую, – скомандовал Головин и первым пошел в указанном Ханом направлении.

Телохранитель кивнул и, ускорившись, вырвался на полкорпуса вперед.

– Капитан, – раздался голос десятника Гара в небольшом наушнике, соединенным с переговорником, – я вас вижу, идете чуть правее нас, вам лучше поторопиться, тут Дия.

Головин нашел взглядом Гара и рванул к оврагу, возле которого собралось человек двадцать.

Уже через три секунды он добрался до столпившихся на склоне людей. Те подались в сторону, пропуская Павла и запыхавшегося, пытающегося его догнать телохранителя.

Овраг был глубоким, Дия лежала на спине, глядя в небеса, возле нее сидел штатный лекарь полусотни, положив голову девушки себе на колени. Бросив взгляд на появившегося над

обрывом Головина, он покачал головой.

Да Павел и сам видел, что медицина и артефакты тут бес-
сильны, кто-то нанес девушке рубящую рану, развалив груд-
ную клетку наискось от правого плеча и до левого бедра,
края раны спеклись. То, что Серебристая еще жива, чудо,
ее лицо было совершенно спокойным, благодаря артефактам
она не чувствовала боли.

Головин спрыгнул вниз и мотнул головой лекарю, тот по-
нял все правильно и исчез. Десятник Хар увел остальных,
остался только Хан, стоящий за спиной, но Павел к нему так
привык, что не обратил внимания, что они тут не одни. Он
поудобней устроил голову Дии на своих коленях, провел ру-
кой по некогда серебристым, а теперь бурым от крови воло-
сам.

– Как же ты так, милая? – прошептал он.

Говорить дочка контрабандиста не могла, только как-то
беспомощно и виновато улыбнулась. Головин начал ее гла-
дить по волосам. Лицо Дии снова расслабилось, она закрыла
глаза, чтобы больше не открыть их никогда. Павел не знал,
в какой момент она умерла, просто почувствовал, что за до-
вольно долгое время она больше не сделала ни одного вдоха.

– Капитан, – позвал его Хан.

– Съ..сь отсюда, – прорычал Головин по-русски, но знал,
что телохранитель отлично понимает матерные выраже-
ния, – я сам приду. Заканчивайте, собирайте трофеи, зани-
майте лагерь мятежников, пленных не трогать.

– Слушаюсь, – отчеканил Хан и полез вверх по пологому склону, он прекрасно знал, когда можно спорить с командиром, а когда лучше не лезть, а то так прилетит, что месяц даже с артефактами лечиться придется.

Головин посмотрел на спокойно расслабленное лицо Ди, покрытое кровавой коркой. Он перетащил флягу, висящую на спине, и аккуратно отмыл кровавые подтеки.

– Как же ты так, милая? Как же так...

– Держись, внук, – на секунду появившись, с сочувствием произнес дед, – правильная была барышня, хорошая.

Накатила тоска, хотелось волком завывать, но он стиснул зубы.

– Все, что имеем, теряем, – прошептал Павел.

Еще несколько минут он сидел и гладил Дию по волосам, затем все же встал, после чего легко и не напрягаясь, поднял телекинезом тело девушки и бережно перенес ее на край оврага. Давно прошли времена, когда имплантат перегревался даже от малейшего перенапряжения, теперь он без труда мог перенести чугунную болванку весом в полторы сотни килограмм метров на четыреста. Что ему мертвая девушка, весившая чуть больше шестидесяти? Он выбрался из оврага, создавая телекинезом себе ступеньки. Пара секунд, и вот он стоит на краю. Видимо, все уже знали о его горе, иначе невозможно объяснить, почему никто не пытался вызвать его. Даже ИИ ничего не сказал.

Оглядев бранное поле, где до сих пор ходили его и чужие

наемники, собирая в несколько отрядных ноирданов (так местные называли свои летающие машины – «ноир» – парить, «дан» – транспорт) с небольшими кузовами трофеи.

Словно из-под земли появился Хан и встал рядом с Головиным.

– Какие будут приказы, капитан?

– Никаких, – ответил Павел сквозь зубы.

Он легко поднял тело Дии и, сопровождаемый взглядами наемников, направился в сторону лагеря «гусей». Короткий путь через бранное поле и более длинный путь до лагеря, который был в часе пешего пути.

Хан было заикнулся о том, что можно связаться с людьми в лагере, и те пригонят ноирдан, но Мираж так посмотрел на него, что телохранитель заткнулся, и весь оставшийся путь они проделали в полной тишине. Так и шагали. Несколько раз его запрашивал по переговорнику Хит, но Головин не отвечал. Наконец, до «левой руки» дошло, что от капитана сейчас ничего не добьешься, и он отстал.

Границу лагеря они пересекли через пятьдесят минут, раненые наемники, уже перевязанные отрядным коновалом, лежащие под навесом, молча смотрели на своего командира.

Хан забежал вперед и быстро развязал завязки клапана их персонального с Дией шатра. Головин механически кивнул и, не глядя, чуть пригнувшись, прошел внутрь. В большей части этой двухкомнатной палатки стоял стол, за которым проходили все советы полусотников, сейчас до сих пор

на столе лежала большая карта долины, рядом пепельница, полная окурков, небрежно отодвинутые складные брезентовые стулья.

– Все со стола на пол, – приказал Головин Хану, который, как всегда, вошел следом, – и до утра меня не трогать. Кто сунется, пожалеет.

Телохранитель кивнул и исполнил приказ, расчистив столешницу, после чего бросил обеспокоенный взгляд на капитана и вышел.

Головин бережно опустил тело Дии на стол. Внутри груди разрасталась какая-то пустота, ничего не хотелось, вообще ничего. Он посмотрел на свои руки, они были перемазаны засохшей кровью, но его это не волновало, он придвинул ближайший стул, взял девушку за руку и замер, уставившись в пустоту.

Когда какое-то время спустя сработал переговорник, Головин с яростью сорвал его с пояса и швырнул в стену, вот только ткань совершенно не годилась для гнева, тот спокойно упал на землю целехонький, продолжая дребезжать, и это раздражало. Не поднимаясь, он телекинезом притянул его к себе и, нажав руну выключения, откинул в сторону.

Больше никто не беспокоил его. Иногда Мираж слышал снаружи шатра какие-то голоса, но они проходили фоном, то усиливались, то затихая, ему было не интересно. Он даже не заметил, как стемнело, просто в один момент он повернул голову и не увидел дальней стены шатра. Не отпуская ледя-

ную руку девушки, он взглядом открыл крышку походного сундука, и телекинезом поднял из него бутылку нечто среднего между коньяком и виски, местные называли напиток – кериж, Головин же звал его просто вискарь. И даже Дия начала последние полгода именовать его этим незнакомым словом. Та, проплыв по воздуху, влетела ему в левую руку. Выдернув зубами пробку, винтовые крышки тут еще делать не научились, Павел отправил плевком ее на пол и прямо из горлышка сделал пару глотков, хватанул лишку, закашлялся. Вытер рукавом заляпанного кровью мундира выступившие на глазах слезы.

Так он встретил рассвет, и приход нового дня разогнал тоску, которая захватила его. Твердой походкой он направился к выходу, горе никуда не делось, просто немного отступило, пора было заняться делами отряда. Но сначала отдать тело Дии лекарям, чтобы зашили жуткую рану, привели в порядок для погребения. Жаль, что они так далеко от Артефы, дня четыре телепортом прыгать. Наверное, она бы хотела быть похороненной вместе со своим отцом и матерью, Кра погиб год назад, получив огненную волну во время какой-то своей сомнительной операции. Головин обернулся и глянул на Дию. А что? Деньги у него есть, контракт закрыт, он больше никому ничего не должен, нанять аналог местного самолета, который называют фарадэр (летающая лодка), и через три дня он будет в столице империи. Да, пожалуй, он так и поступит, Хит справится с командованием «гусями».

Заказов пока больше нет, тут всего-то свернуть лагерь, разобрать трофеи, что не надо, сразу скинуть. Для него подобная работа привычна, он и так этим занимался.

Головин вышел на улицу и обнаружил стоящего справа от входа Хана. Говорить ни с кем не хотелось, но нужно.

– Хита ко мне, и десятника Гара, доставить тело Серебристой к лекарям, пусть приведут в порядок, зафрахтовать фарадэр на рейс до Артефы, повезу Дию домой, пусть покоится рядом с отцом и матерью, негоже ей лежать вдали от родни.

– Понял, капитан, все сделаю. Есть знакомый летун, как раз небольшой и быстрый фарадэр, в столицу империи доставит не за три, а за два с половиной дня. Только дорого выйдет.

– Ничего, – усмехнулся Головин, – я человек не бедный. Действуй.

– Да, капитан.

И телохранитель взялся за переговорник.

Глава вторая

Головин вернулся в шатер, бросил взгляд на мертвую Дию, потом заметил валяющуюся на земле опустевшую бутылку.

– ИИ, – мысленно позвал он.

– Да, Мираж, – тут же отозвался искусственный интеллект.

– Что там с батареей?

– Плохо, – отозвался ИИ, – осталось одиннадцать процентов, снова была резкая просадка. Но ведь ты опять скажешь, что не знаешь, почему это происходит.

– Ты прав, – отозвался Головин. – Надо решать проблему, ты закончил разработку технологии совмещения кристалла и биобатарейки?

– Еще нет, но мы уже на финише, к тому моменту, как доберемся до столицы, все будет готово. Кристалл у нас есть, нужен приличный артефактор, который создаст переходник по моим разработкам, и хирург, который внедрит это. Но он должен быть надежен или замолчать навсегда, поскольку он увидит то, чего видеть не должен.

– Сколько у меня времени?

– Если без всплесков, то протянешь еще год, но при повышенной активности полгода, а с частыми всплесками – и того меньше. Я бы сказал – у тебя месяц.

– Понял тебя. Ладно, надо в порядок себя привести, и быстро разгрести дела.

– Господин, вам бы умыться, – раздался за спиной ровный голос Хана, – и поесть не помешает. Вы ж только позавтракали накануне, сутки прошли.

– Мысли читаешь, – ответил Головин, наблюдая, как два санитары перекладывают на носилки тело Дии, они использовали для этого перчатки с телекинезом, но было видно, что даже вдвоем им тяжело справляться с таким весом.

Перчатки позволяли поднимать сорок килограммов и при

этом жрали заряд кристалла, как будто тонну передвигали, а учитывая, что в перчатках они небольшого размера, то эти килограммы опустошат его минут за десять. Наконец, санитары ушли.

– Хан, приברי тут, – попросил Головин, телохранитель давно уже выполнял обязанности ординарца, но Павел редко нагружал его подобными просьбами. – Ну и на стол собери что-нибудь, ты прав, поесть не помешает. А я пойду, умоюсь.

Зайдя в небольшой закуток перед входом, он хлопнул рукой по примитивному ручному умывальнику, забавно, что в мире, где есть артефактная магия, существует простейший умывальник, не отличающийся ничем от того, что использовался на Земле.

Кровавые разводы с рук и лица смываться не хотели, мундир можно выкидывать, отстирать не выйдет, несмотря на то, что он черный, от крови он стал дубовым. Сбросив его на пол, Головин вылил всю воду, но все же отмылся, поднял глаза к зеркалу, проверяя, как он выглядит, на него смотрел мужчина тридцати лет с уставшим лицом и грустным взглядом.

Мираж оценил белую блузу, которая тоже была в кровавых разводах. Скинув ее поверх мундира, он прошел в комнату и вытащил из сундука новую. Бросил взгляд на постель, та была смята, в ночь перед боем они с Дией неплохо зажгли. Она брала от нее все, что можно, словно предчувствовала. Головин резко отвернулся и, надев свежую блузу, пошел к

столу.

Хан уже закончил наводить порядок, исчезла с земли пустая бутылка и опрокинутая пепельница, он смёл рассыпавшиеся окурки и сложил смятую карту района. На столе уже стояла большая сковорода, в которой шипела глазунья из восьми яиц с овощами, рядом стояла здоровенная кружка с несладкой саввой и две больших краюхи свежего, ароматного хлеба.

– Там Хит с десятником пришли, – доложил Хан.

– Пусть подождут, я быстро, – ответил Мираж, берясь за вилку с ножом.

Не дело есть в присутствии подчиненных. Они наверняка уже позавтракали, да и тут на одного, а им будет неудобно, а разговор предстоит долгий, и все остынет. Пришлось есть торопливо, заглатывая куски, не всегда успевая жевать. Хорошо, его организм не восприимчив к ожогам, а то всю пасть бы себе спалил.

Павел управился с завтраком за шесть минут, отнес все в раковину, потом дежурные по столовой заберут.

– Хан, пригласи, – крикнул Головин, доставая трубку и, не торопясь, набивая ее.

– Звали, господин капитан? – входя в комнату, в один голос спросили полусотник и десятник.

Головин кивнул и, достав серебряную спичечницу, прикурил.

– Хит, у нас с тобой долгий разговор будет, так что при-

саживайся. А к тебе, Гар, у меня всего три вопроса – как так вышло с Дией, почему она оказалась там одна, и где ее убийца?

– Господин капитан, – замялся десятник, – не знаю я, как все вышло. Госпожа старший лейтенант повела нас преследовать отступающих мятежников, их было человек двадцать, мы их окружили метрах в пятидесяти от оврага, и довольно быстро добились. Но один прорвался, силен был, на нем тоже была форма старшего лейтенанта. Мы пленных допросили, опознали его, зовут Риал Кнут, мастерски владел энергетическими кнутами, чемпион королевства, третье место в имперских соревнованиях занял. Сами знаете, насколько это сложный вид оружия, им хорошо единицы владеют.

Головин, выпустив ароматное облако дыма, махнул рукой, давая знак продолжать и не отвлекаться. Хлыст он хоть и освоил, но с большим трудом, и мастером себя назвать не мог. В его отряде были умельцы, работающие с этим видом энергии, но им было далеко до тех, кто занимал призовые места на подобных соревнованиях. А третье место в империи – это не хухры мухры, это значит, он обошел сотню профи.

– Давай дальше.

– А что дальше? – удивился десятник. – Госпожа Дия погналась за ним, крикнув – он мой, отчаянная она была. Спрыгнула в овраг, что там дальше случилось, я не видел. Минуты через три мы закончили вязать пленников, как того требовал посланец короны. Я послал двоих помочь Серебри-

стой, вот только, когда они пришли, старшего лейтенанта из мятежников уже не было, ушел по оврагу, а госпожа лежала на земле и умирала. Бойцы меня позвали, а я вас. Вот и все.

– Ясно, – прикидывая, что еще спросить, задумчиво произнес Головин. Вопросов к десятнику больше не было. – Свободен, – скомандовал Мираж.

– Слушаюсь, господин капитан, – отчеканил Гар. – Соболезную. – И развернувшись на каблуках, покинул шатер.

– Мне тоже жаль, – заметил сидящий за столом Хит. – Дия была... – Он хотел еще что-то сказать, но Павел покачал головой, давая понять, что тема закрыта. Меньше всего ему хотелось выслушивать слова соболезнования.

– Наемники не умирают, они возвращаются в посмертие на переформирования.

Поскольку Эксиола не знала религий, и не было понятий ни ада, ни рая, то люди тут верили в посмертие, откуда всемогущие живущие где-то на звездах достают их сущности и отправляют обратно. Так Головин переделал поговорку с Земли, которая стала девизом Диких гусей.

– А теперь к делу. Скоро я уеду, Гуси останутся на тебе, ты теперь единственный, кроме меня, кто имеет чин. Сворачиваешь лагерь, пленных передашь посланнику короны. Трофеи – сам разберешься, что куда, что нам, что на продажу. Не забудь поделиться с Волками и Отчаянными, хотя они себя показали не очень хорошо.

– Сделаю. А вы? – поинтересовался Хит

– Я отвезу Дию домой, потом вернусь. Хан отправится со мной, этого более чем достаточно. Ладно, давай дальше о делах, сколько наших погибло?

– Много, – вздохнул полусотник. – Дорого нам армейцы дались, это не банды и не культисты. Двадцать семь погибло, сорок три ранено, встанут, конечно, но многие не скоро. Еще шесть потеряли конечности, и если в строй и вернуться, то только, если поставят артефактные протезы. А это дорого.

– Если парни ценные, оплатишь им из кассы отряда, – приказал Головин.

– Слушаюсь. Четверо наши, два года с вами, а двое новички, месяц назад пришли, один проблемный, со всеми задирался, второй себя хорошо показал, полусотнику Гиру жизнь спас, прикрыл собой от удара призрачным лезвием.

– Склочнику выплатишь положенное, и гони в шею, нам такие без надобности. А вот второму поставишь протез и предложишь место в отряде. Парни, готовые рискнуть жизнью ради командира, нам нужны.

– Сделаю, – ответил Хит. – Людей взамен выбывших набирать?

– Набирай.

– Отчаянные распались, капитан их погиб, они половину своих потеряли. Там парни крепкие, бывалые, не все нам подходят, но десяток точно наберем.

– На твое усмотрение, отмахнулся Головин, ты знаешь, кого искать.

– Ну, здесь проблем не будет, наемники рады служить под вашим началом.

– Теперь о главном, – Мираж пристально посмотрел на полусотника. – Поднимай разведчиков, всех, кто не ранен, найдите мне этого ублюдка Риала Кнута. Брать живьем, в ближний бой не вступать. Если поломают, ничего страшного. Но главное – чтобы живым был.

– Понял капитан, но ваш приказ запоздал, я уже отправил за ним четверых лучших разведчиков, но пока что они не нашли его след. Хотите узнать новости по поводу двух остальных частей полка?

– Валяй, а потом приступай к делам. Задач я тебе нарезал много.

– Так вот, часть полка, что ушла на юг, захватила транспортный корабль, вышли в океан, но нарвались на патрульный крейсер, который пустил их на дно. А вот третья группа, дала бой пограничной стражи и приданных им наемникам, разгромив их, прорвались в спорную провинцию. Преследовать их не стали, полковые неплохо потрепали, два отряда наемников под ноль разгромили, пограничники-свиньи дали деру после первых же потерь, вот и втоптали мужиков в землю.

– Ладно, мы свою задачу выполнили. Все, Хит, свободен, занимайся делами, всех разведчиков в поиск. Как людей наберешь, прогонишь их через сержантов по нашей программе. Давай. Время дорого.

– Слушаюсь, капитан, удачно слетать.

Головин кивнул.

– Спасибо. Иди.

Хит кивнул и покинул палатку, вместо него нарисовался Хан.

– Я нанял фарадер, капитан, пилота и хозяина зовут Ройк Крыло. Запросил он немало, тысяча марок туда, столько же обратно. Не важно, с ним мы сюда полетим, или он пассажиров возьмет. Если с ним. То за каждый день ожидания еще двести.

– А у него губа не дура. Ладно, это не те деньги, из-за которых я буду переживать. Когда его ждать?

– Вечером будет здесь.

– Хорошо, тогда прикажи лекарям поторопиться, как только этот Ройк появится, грузимся, встаем на крыло и летим.

– Ну, я так и предполагал. Еще будут приказания?

– Нет, свободен до вечера, а я пройду по лагерю. Надо заглянуть к трофейщикам, хоть примерно прикинуть, что мы получили с боя, раненых навестить.

Хан кивнул и, развернувшись, покинул палатку.

День выдался хлопотным. Загрузив себя делами, Головин не оставил себе ни минуты на грустные мысли. На несколько часов он завис в хозяйстве трофейщиков, затем общался с ранеными. Потом пришлось долго торговаться с заказчиком, тот требовал вернуть имущество полка. А это только грузо-

вых ноирданов для перевозки личного состава и имущества полка тридцать единиц.

– Трофеи святы, – отрезал Павел. – Если у вас появились дополнительные условия, то их надо было обсуждать заранее. Мне такое количество техники тоже без надобности, готов вам предоставить возможность выкупить ноирданы. Если нет, мы выставим их на имперский аукцион. Там с руками оторвут, они не только для армии пригодны.

С полминуты переговорщик молчал.

– Признаю ваше право на трофеи, – наконец, сдался он. – Я пришлю людей, оценить состояние имущества.

– Если заберете грузовики оптом, мы не будем задирать цены, пойдут по номинальной стоимости.

– Жезлы и перчатки? – поинтересовался переговорщик от заказчика.

– Нам без надобности почти триста жезлов, тем более они довольно старые, с перчатками тоже самое.

– Хорошо, я пришлю представителей интендантской службы.

– Со всеми вопросами обращайтесь к старшему лейтенанту Хиту, я временно покину территорию королевства.

– Мы решим этот вопрос, хорошего вам путешествия.

Головин при пожелании скривился, но все равно нашел силы сказать «спасибо», после чего бросил переговорник на стол.

– Капитан, – крикнул от входа Хан, – прибыл фарадер,

Ройк уже вышел на связь, он сел на западной окраине лагеря.

– Сейчас соберу вещи, а ты пока сходи к лекарям, узнай, готово ли тело Дии, пусть не жалеют артефактов для сохранности. Если все сделали, то грузите его в летак. Как только это будет сделано, отчаливаем.

– Понял, сейчас организуем, – отрапортовал наемник и выскочил из палатки.

Головин же прошел в комнату, открыл сундук и вытащил оттуда артефактную сумку, этакий вариант тревожного чемоданчика. Сунув туда перчатку, призрачную шпагу, окинул взглядом опустевшее помещение. Наткнулся взглядом на маленький столик с зеркалом, на котором стояла косметика Дии, тяжело вздохнул. Не получалось ее держать подальше от сражений, пытался пару раз оставить ее в лагере, но она такой скандал устроила, что он махнул рукой. Приставить к ней человека, чтобы постоянно рядом был и приглядывал, тоже не вышло. Она была боевая, решительная, смелая, всегда в гущу лезла, и вот теперь нашла того, кто оказался сильнее, быстрее, хитрее.

Павел решительно развернулся и вышел из шатра.

Хан появился, словно из-под земли. Была у него такая черта, никого вроде вокруг нет, и вот – он стоит перед тобой, Головин сначала думал, что это какой-то артефакт его прикрывает, но нет, просто он умел быть незаметным.

– Капитан, все готово, можем отправляться, Хита я предупредил, тело лекари отправили.

– Хорошо, – зашагав к севшему за лагерем фарадэру, ответил Павел.

Да уж, не слишком большой – метров двадцать пять в длину, напоминал толстую сигару. Впереди рубка, за ней салон, позади ванная комната. Летала эта штука без посадок, но не слишком быстро, высоту держало километров пять. Ее можно было бы сравнить с дирижаблями первой четверти двадцатого века, правда, тут все на артефакторике.

Головин механически кивал приветствующим его наемникам. У самой границы лагеря их догнал Хит.

– Когда обратно ждать, господин капитан?

– Неделя или две, – ответил Головин, – дел я тебе нарезал.

– Это да, интенданты армейские уже связались, будут завтра.

– Хит, сам разбирайся, – равнодушно заметил Мираж. – Мне сейчас это не интересно, расторгуйся, как получится. Только, чтобы не нам в убыток. Все, давай, увидимся через пару недель.

Полусотник кивнул и, пожав протянутую руку, остался стоять, провожая командира взглядом.

– Сломался капитан, – раздался за его спиной тихий голос главного лекаря «гусей».

– Не похоже, – покачал головой Хит, – просто расстроен сильно, тоскует, любил он ее. Сколько они вместе были? Почти четыре года, отряд создавали, она всегда ему опорой была. А теперь эту опору из-под него вышибли, и он слегка

пошатнулся. Ладно, почтенный Керо, пойдемте, прав капитан, дел очень много. Вы заказали артефактные протезы для покалеченных?

– Когда бы я успел? – возмутился лекарь. – Да и нереально это отсюда сделать, в столицу нужно ехать с мерками, пусть раны подживут, тогда и займусь.

Хит кивнул.

– Хорошо. Не горит, так не горит. – И, развернувшись, направился к штабной палатке, которая стояла рядом с шатром капитана.

Головин же легко взбежал по трапу и вошел в салон. Да, действительно маленький фарадэр. Ширина салона метров восемь, длина около двенадцати. Четыре каюты на двоих по левому борту, перед ними крохотный камбуз. Вдоль правого борта небольшие откидные столики, как в купе поезда, рядом с ними по два стула, здесь можно спокойно позавтракать или поужинать. Дальше ванная комната, где можно умыться и привести себя в порядок, над верхней палубой еще одна, небольшой багажный отсек и каюты команды, коих всего четыре человека, считая пилота-владельца.

– Не самолет, – окидывая взглядом, подумал Головин. И летает эта штука куда как медленней, так что комфорт необходим.

За спиной Миража открылась дверь, ведущая в рубку, и на пороге появился невысокий тощий мужик с седыми висками.

– Здравствуйте, господин Павл, – произнес он не очень громко, но уверенно. – Я наслышан о самом удачливом капитане наемников, я пилот и владелец Ройк Крыло, – продолжил он, – рад приветствовать вас на борту «Сокола». Ваш груз уже доставлен.

– Хорошо, – кивнул Головин. Какую каюту можно занять?
– Любую, вы единственные пассажиры.

Головин обернулся, бросил взгляд на абсолютно одинаковые двери.

– Тогда третья, подальше от камбуза, поближе к ванной комнате.

– Как вам будет угодно, – легко согласился Ройк. – Если вас больше ничего не держит на земле, тогда взлетаем?

Головин кивнул и направился к выбранным апартаментам. Открыв дверь, он хмыкнул, просторными и шикарными их назвать не получалось, даже при богатой фантазии, три на три, справа у стены койка, слева у стены койка, откидной столик, два складных табурета, иллюминатор, шкаф, пара светильников над каждым спальным местом. Вот, в принципе, и все. Павел прошел внутрь, кинул сумку на правую койку, Хану досталась левая.

Фарадер слегка вздрогнул, отрываясь от земли, и стал довольно шустро подниматься, затем он слегка развернулся, ложась на курс.

Мираж посмотрел в небольшой иллюминатор на удаляющийся лагерь «гусей». Надо сказать, взлетал фарфдер до-

вольно быстро, не прошло и пары минут, а до земли уже метров четыреста. Головин уселся на койку и задумчиво уставился в голубое небо.

– Я закончил все необходимые расчеты по совмещению кристалла и батареи, – произнес ИИ.

– Ну, хоть одна хорошая новость, – обрадовался Головин. – Насколько сложная операция?

– На станции это сделали бы за два часа. Но местным коновалам придется гораздо сложнее. Ты уже решил, как будешь сохранять свою тайну? Как только он тебя вскрыет, он поймет, что ты не человек, ведь батарея находится прямо рядом с позвоночным столбом чуть выше поясницы. Артефактор тебе любой подойдет, хоть Горм. Кстати, советую именно к нему обратиться, все равно никто ничего не поймет. А вот кто в тебя торпеду будет ставить, я не представляю.

– Да уж, задача, – согласился с ИИ Головин. – По идее человек этот должен будет исчезнуть, чтобы никто и никогда не узнал нашей маленькой тайны. Вот только убивать, я хоть и наемник кровавый, но мирняка никогда не трогал. Эх, найти бы какого-нибудь доктора-маньяка, которого не жалко.

– Хорошая идея, – согласился ИИ, – он тебя и зарежет. Лучше тогда отрядный коновал.

– Ага, сейчас, держи карман шире, – тут же возразил Головин, – я им не доверю свою бесценную тушку. Не, тут нужен кто-то левый. Но если не убивать, как заставить держать рот на замке?

– Запереть в подвале, – предложил ИИ. – Ног, дядюшка Дии, который подмял под себя семейный бизнес, может тюремщиком поработать.

– Не вариант, – покачал головой Павел. – Он даже ненадежный субъект в отличие от своего покойного брата. Похоже, других вариантов, кроме как «бритвой по горлу и в колодец» нет. А значит, нужен хороший лекарь, но дурной человек. Время еще есть, но немного. Ты мне лучше скажи, сколько лет протянет кристалл, или через год придется снова его менять?

– Нет, – последовал незамедлительный ответ искусственного интеллекта, – надолго хватит. Кристаллы же сами подзаряжающиеся, моя схема это учитывает, приложишь полнехонький к спине, там, где батарея, он энергию и вытянет. А так, лет на двадцать должно хватить.

Головин посмотрел в иллюминатор, набор высоты закончился, больше никаких поворотов, фарадэр лег на курс.

– Точно, – обрадовался Павел, – все вспоминал, что мне форма этого летуна напоминает... Это же дрон-камикадзе Ланцет, только очень большой.

– Капитан, вы про что? – удивился Хан. – Что за Ланцет? Мираж мысленно выругался, он, похоже это вслух ляпнул.

– Не бери в голову, это я так. Нас ужином покормят?

– Сейчас узнаю, но, думаю, да, а если нет, я устрою захват камбуза и сам вам что-нибудь сварганю.

Ужином покормили, и даже неплохого вина налили. Хан

ушел спать, поскольку оказалось, что он всю ночь проторчал возле входа в шатер. А Головин долго сидел, глядя в иллюминатор на темнеющее небо и на заходящее солнце, спать не хотелось, вот уже три года он не ложился в кровать один, Дия всегда была рядом, ну ладно, почти всегда, а теперь ее нет, не сохранил он ее, не сберег. Он снова заблудился в воспоминаниях и не заметил, как погасла в зубах трубка, а за иллюминатором наступила непроглядная тьма.

– Не спится, господин Павл? – поинтересовался капитан «Сокола», опускаясь в кресло напротив.

– Да, – выныривая из тяжких дум, ответил Мираж. Он вычистил в пепельницу трубку и принялся набивать ее заново.

– Что вас так гонит в столицу, что вы зафрахтовали мою посудину целиком, да еще на беспосадочный перелет?

Головин посмотрел на Ройка, сидящего напротив и скручивающего сигарету.

– Надо очень быстро кое-что доставить. Простите, капитан, последние дни у меня выдались очень плохими, и я не настроен на откровенную беседу.

– Да знаю я, что вы везете, – неожиданно признался Ройк, – вернее кого, пара санитаров, что принесла артефактный ящик, оказались болтливыми. Соболезную вам.

– Спасибо, – кивнул Головин и сделал несколько тяг, раскуривая трубку. – Но я не хочу об этом говорить, я многих потерял, но она была мне ближе всех. Вы не тот человек, которому я хотел бы излить то, что накопилось.

– Понимаю. – И огонек на кончике папиросы выхватил из мрака его лицо.

Дальше сидели молча. Ройк не мешал, а Головин не чувствовал себя одиноким, и он был очень благодарен хозяину фарадэра за это молчание.

– Доброй ночи, капитан, – примерно через час произнес Мираж, поднимаясь.

– Доброй ночи, капитан, – вставая и пожимая протянутую руку, ответил Ройк.

Когда Головин открыл глаза, был полдень, он чувствовал себя прекрасно – отдохнувшим и выспавшимся.

Хан, сидящий на своей койке, вскочил.

– Прикажете завтрак готовить?

– Готовь, – потянулся Мираж. – А я пока умоюсь.

Нельзя назвать полет до столицы империи интересным. Всю дорогу Головин отсыпался или играл с Ханом в шахматы, еще один подарок Эксиоле от инопланетника, и денег он принес Головину немало, людям зашла сложная стратегическая игра. Правила-то несложные, в изготовлении – проще не придумать, вот и имел Павел с каждой проданной доски пару марок.

Хан играл гораздо лучше, и хорошо, если из пяти партий Миражу удавалось взять одну, а если две, так вообще чудо. ИИ оставался беспристрастным судьей и никогда не помогал. И, несмотря на частые поражения, они весело убивали время.

Артефа встретила их дождем, в империи тянулась вторая половина осени, вернее, даже почти зима. На юге было без малого тридцать градусов, разве что дожди случались чаще, и не было такого пекла, как летом, здесь же, в самом центре единственного на планете континента, едва семь-восемь выходило. Так что, старый костюм и тот плащ, взятый в далеком мрачном будущем, оказались в тему.

– Мне вас ждать? – поинтересовался Ройк, когда Хан с Головиным направлялись к трапу.

– Нет, капитан, благодарю, – покачал головой Павел. – Мы не знаем, насколько мы тут задержимся. Сначала похороны, потом нужно навестить кое-каких господ, с которыми давно не виделся. Так что, ты свободен, как птица, мы все оплатили. Был рад знакомству, спокойных тебе перелетов, Ройк Крыло.

– Поменьше тебе потерь, Павл Мираж, – в тон ответил хозяин «Сокола». – Иди с миром. Если что понадобится, зови. Мне нравятся такие шальные деньги и спокойные заказы.

Головин кивнул и сбежал по трапу к грузовику, который был едва виден из-за холодного ледяного дождя.

Глава третья

Грузовик с крытым кузовом, в котором лежало тело Дии, мягко опустился перед дверью большого, но слегка обветшалого дома в районе столичного нижнего порта.

Головин выпрыгнул наружу и в два шага оказался воз-

ле двери, покрашенной синей краской, которая уже начала трескаться и отваливаться. Он поднял руку и дважды саданул кулаком.

За не очень плотной занавеской расположенного по соседству окна проскользнула быстрая тень.

– Кто? – раздался из-за двери хриплый злой голос.

– Павл Мираж. Желая видеть господина Нога Хитреца.

– Жди, – раздалось из-за двери, и послышались удаляющиеся шаги.

Головин бросил взгляд вверх и улыбнулся, над дверью кто-то предусмотрительный сделал небольшой козырек, без него в такой дождь на улице ожидать решения хозяев было бы совсем некомфортно.

Ждать пришлось долго – минут пять. Хан, выскочивший следом, стоял под большим зонтом спиной к Головину и внимательно изучал маленькую улочку. Порт в любом городе – место насквозь криминальное, здесь сталкиваются интересы аристократов, простолюдинов и бандитов. Дядюшка Дии как раз был из последних – контрабандист, возглавивший дело после гибели брата. Головин был уверен, что сейчас им ни что не угрожает, но в работу Хана лезть не стал, правильно он все делает.

Наконец, дверь распахнулась, и на пороге возник невысокий крепыш с активированной перчаткой на левой руке. А за его правым плечом висел шар, который Головин про себя называл дроном, судя по окрасу, относился он к огненной

стихии, серьезная игрушка, таких в свободной продаже нет, владение частным лицам запрещено, дистанция поражения – пятнадцать метров. Огромный плюс в том, что шар способен вести обстрел на триста шестьдесят градусов, прикрывая своего оператора.

– Хозяин ждет, – слегка поклонился крепыш. – Ваш человек останется снаружи.

– Хан, посиди в ноирдане и присмотри за грузом, – приказал Головин и переступил порог.

Дверь за ним закрылась, крепыш задвинул массивный засов и активировал какую-то систему безопасности, Ног умел позаботиться о своей тушке, он был гораздо осторожнее брата, и его мнительность граничила с паранойей.

– Следуйте за мной, – попросил крепыш и направился в глубину дома через плохо освещенный коридор.

Головин кивнул и пошел следом, он знал, что ему тут не особо рады, но нужно сделать дело.

Крепыш открыл дверь, ведущую в комнату, яркий свет резанул по глазам. Но зрение быстро адаптировалось. Он переступил порог, кивнув вставшему ему навстречу Нogu и его сыну Деру.

– Что привело тебя в мой дом, Павл? – пожимая протянутую руку, и указывая на кресло напротив, поприветствовал его контрабандист.

– Я с плохими вестями, Ног. Ваша племянница Дия погибла в бою три дня назад, я привез тело, она хотела бы ле-

жать рядом с отцом и матерью.

– Действительно печальное известие. Но такова судьба всех, кто выбирает жизнь, полную опасностей. Я все устрою. Ее отец, еще когда был жив, заранее купил участок на всю семью и поставил там семейный склеп. И я там упокоюсь, когда придет мое время, и Дер. Завтра днем можно будет провести обряд. Где сейчас тело?

– В кузове ноирдана, – ответил Головин, медленно закипая, дядюшке и его сыночку было плевать на то, что их родственница погибла, и сейчас у Миража было одно желание – расколотить эти две равнодушные рожи, но он сдержался.

– Я распоряджусь, чтобы его перенесли в дом, – продолжил Ног. – Надеюсь, вы проведете эту ночь тут?

– Нет, – покачал головой Павел, поднимаясь. – Я не один, со мной мой телохранитель, мы остановимся в гостинице. Как только все будет готово, наберите меня. Кстати, на каком кладбище ваш склеп?

– На южном, престижное место, – вставая, произнес Ног, он был доволен, что Мираж и его человек покинут его дом.

– Вот скотина, – не сдержался ИИ.

– Я знаю, – мысленно ответил Головин. – Вот поэтому решил в гостинице остановиться, не сдержусь, начищу рыло обоим. А оно сейчас лишнее. Если бы не требовалось содействие Нога, я бы вообще не пришел сюда, сам бы все сделал.

Через две минуты он снова оказался под проливным дождем. Пара мутных личностей выскочила следом за ним и,

быстро вытащив ящик с телом Дии, унесли его в дом.

Ног, стоящий за порогом, кивнул на прощание.

– Когда я все устрою, сообщу по переговорнику время и место.

Головин кивнул.

– Буду ждать, – бросил он и, в два шага преодолев расстояние до грузовика, запрыгнул в кабину. Хан, сложив зонт, забрался следом.

Гостиницу он выбрал недорогую в припортовом квартале, не ночлежка, вполне себе приличное заведение. Рассчитавшись с водителем грузовика, Головин и Хан перебежали через улицу, и уже через полминуты стояли в сухом и чистом холле гостиницы. Потом был ужин в местном ресторане, публика гораздо попроще, чем в центре, еда похуже, но вполне недурно.

Пара местных девиц с низкой социальной ответственностью навелись на двух крепких, явно не бедных мужчин, но, перехватив злой взгляд Павла, поняли все правильно, и тут же опустили свои зады обратно за столик, за которым они сидели до этого.

Через час Мираж, уставший, но сытый, поднялся из-за стола.

– Если хочешь, оставайся, – предложил он Хану, – сейчас твоя опека не требуется, я спать. Вымотался я за эти дни, вроде и не делал ничего, а состояние такое, что хоть хорони.

– Господин капитан, я, пожалуй, еще посижу, – обрадо-

вался телохранитель, – выпью пару стопок. – При этом его взгляд соскользнул на девиц.

Павел кивнул и направился к выходу, в конце концов, у Хана нет никакого траура, мужик он молодой, здоровый, пусть отдохнет.

Его разбудил переговорник. Посмотрев на часы, висящие на стене, Головин выругался и нажал на символ соединения.

– Да, – немного резче, чем нужно, произнес он. Всю ночь его мучали кошмары, несколько раз он вскакивал и шел в ванную умываться, поэтому, как ни старался, выспаться не смог.

– Павл, это Ног, – раздался из артефакта голос контрабандиста. – Похороны через три часа, ждем вас у центрального входа на южное кладбище.

– Понял, буду, – коротко ответил Мираж и отключился.

Головин посмотрел в окно, солнце было уже высоко, часы показывали одиннадцать утра. Помассировав лицо пальцами, Павел выбрался из кровати. Бросив взгляд в зеркало, он покачал головой, выглядел он плохо, такое ощущение, что он всю ночь бухал, принимал наркоту и пользовал шлюх. Он попытался вспомнить сны, но не смог.

– Плохо выглядишь, – прокомментировал ИИ.

– Я и чувствую себя так же, как выгляжу.

Головин решительно направился в ванну. С полчаса он отмокал в теплой воде, даже подремал, через час он, замотанный в полотенце, вышел в комнату, посмотрел в зеркало,

водные процедуры и небольшой сон пошли ему на пользу, из зеркала на него смотрел тридцатилетний мужчина, а не развалина, как час назад.

Настроение снова испортилось, стоило Павлу выглянуть в окно, солнце исчезло, а небо затягивало тяжелыми серыми тучами. Когда он оделся, чтобы спуститься вниз, за окном начал накрапывать дождь.

– Доброе утро, капитан, – подсаживаясь за столик, поприветствовал его Хан. Выглядел тот помято, но бодро.

– Через час мы должны быть на южном кладбище, Ног встретит нас у центрального входа.

Телохранитель кивнул и принялся быстро листать меню.

Когда они сошли с диска телепорта, погода испортилась, и дождь припустил вовсю, казалось, сама природа плачет, скорбя вместе с Павлом.

Сквозь потоки воды Головин разглядел Нога, тот стоял рядом с гробом, вполне себе шикарным гробом из черного дерева, рядом топтался его сын и четверо мордovorотов, которые должны были тащить гроб.

– Дии бы понравился, – неожиданно произнес Хан, раскрывая над ним внушительный зонт, на котором при сильном ветре не слишком тяжелый человек мог вполне себе взмыть в небеса.

Павел мысленно согласился и направился к родне девушки. Приблизившись, кивнул всем собравшимся.

– Начнем? – тихо спросил Ног.

– Начнем, – согласился Головин.

Мордовороты по знаку контрабандиста ухватились за ручки и подняли гроб, рожи у них были недовольные. Если Ног и сын, как и Головин с Ханом, шли под зонтами, то им пришлось нести тяжеленный деревянный ящик под проливным дождем. Да и путь оказался неблизким, до склепа шли минут пятнадцать.

Склеп, не сказать, что впечатлил, широкий вход, уходящий под землю, над ним простенький мавзолей, никакой резьбы, которую ожидал увидеть никаких надписей, просто белый камень.

Сначала спустились мордовороты с гробом, надо сказать, несмотря на ширину прохода, протиснулись они с трудом.

Склеп оказался примерно на глубине метров пяти, круглое каменное помещение, в стенах вырезаны ниши, всего с десяток, заняты только три.

Мордовороты поставили гроб и отошли в сторону.

– Идите, дальше мы сами управимся, – приказал Ног.

Счастливые подручные, передавая из рук в руки открытую пачку сигарет, потопали к выходу. Не прошло и полминуты, как их голоса затихли в отдалении.

Головин подошел к гробу, стоящему на постаменте, и откинул тяжелую крышку. Дия лежала с руками, сложенными на груди, кто-то из отрядных лекарей аккуратно и почти незаметно подвязал ей нижнюю челюсть. Она была одета в новенький мундир «Диких гусей». Раны видно не было, лицо

ее заострилось, бледное, но спокойное. Справа лежала артефактная шпага, слева ее перчатка, Дия предпочитала огонь. Несмотря на дороговизну этих вещей, ни Ног, ни его сын их не тронули.

Головин с минуту постоял, положив свою ладонь на ее.

– Прощай, милая. Прости, что не спас и не защитил, это моя вина. – Он отступил в сторону. – Кто-то еще хочет сказать на прощание?

Хан подошел, постоял с минуту, склонив голову, его губы едва шевелились, но говорил он так тихо, что даже Павел со своим острым слухом не смог ничего разобрать.

Ног и его сынок ограничились коротким:

– Прощай.

Головин закрыл крышку, после чего посмотрел на контрабандиста.

– Что дальше?

– Вон та, – указал Ног на пустующую между двумя замурованными нишами, на которых были выбиты имена и даты смерти. – Это была ее просьба, чтобы мы оставили ей место между отцом и матерью.

Головин кивнул и взялся за тяжелую бронзовую ручку. Присутствующие последовали его примеру, тяжелый гроб вошел впритык. По краям осталось по пять сантиметров. Головин выпустил ручку, зашел с тыла и, слегка поднапрягшись, задвинул гроб в каменную нишу.

Ног достал переговорник и пригласил работника кладби-

ща, который ожидал снаружи, спуститься.

Минута и появился тощий невзрачный мужичок в очках, с одним не слишком опрятным спутником, который тащил инструмент и плиту в мешке.

– Приступайте, – распорядился Ног.

Мастеровой бережно вытащил из мешка каменную плиту, на которой, как увидел Головин, были уже высечены имя и даты. Сноровисто установив камень на место, он споро замазал края раствором, затем аккуратно убирал излишки.

– Господа, к вечеру схватится так, что придется ломом долбить, чтобы вскрыть, – заверил он. – Даже через час уже тяжело будет вырвать.

Головин достал десятку марок и сунул в руку рабочему.

– Спасибо за работу.

Тот лицом посветлел и, поклонившись, потопал следом за поднимающимся по лестнице служителем.

– Ну, вот и все, – доставая из сумки бутылку и стаканы, произнес Ног. – Давайте выпьем за то, чтобы Дие, куда бы девочка ни попала, было там хорошо.

Он быстро разлил красное терпкое вино. Да, таковы были традиции империи, на похоронах присутствующие были обязаны выпить бокал вина.

– Пусть будет хорошо, – вскинув стаканы, провозгласили все традиционное напутствие и залпом выпили.

У ворот кладбища они распрощались.

– Если что, знаешь, где нас искать, – бросил на прощание

Ног. – Потребуется что-то провести из союза или в союз, зови.

– Прощай, – кивнул в ответ Головин. – Если потребуются твои услуги, обязательно обращайся. – И шагнув на телепортационную площадку, Павел перенесся к гостинице.

Хан появился две секунды спустя.

– Какой план дальше? – поинтересовался телохранитель.

– Ничего особенного, – ответил Павел, прекратившийся дождь начал снова накрапывать, и нужно было, как можно быстрее, разобраться с телохранителем. – У тебя есть два дня, делай, что хочешь, а я пойду в гости. Извини, но тебя туда не пустят, а я там буду в полной безопасности.

– Как угодно господину капитану, – поклонился Хан. – Я буду на связи.

Головин кивнул.

– Все, свободен, отдыхай.

Телохранитель еще раз поклонился и направился к телепорту.

Павел же, вытащив переговорник, набрал комбинацию и поднес руку ко рту.

– Приветствую, Кренс, – довольно фамильярно поприветствовал он младшего из братьев Дорк.

– Здравствуй, Мираж, – вполне доброжелательно ответил ему собеседник. – Рад тебя слышать, ты очень кстати, есть разговор. Никто не подслушивает?

– Нет, но зачем шептаться, если можно увидеться? Я в

столице.

– Еще лучше, жду тебя в резиденции, у меня между встречами как раз пара свободных часов. Код допуска у тебя есть, так что, бери свою подругу, и телепортируйся, моей жене очень нравится слушать рассказы Дии о ваших приключениях.

– Я один, – посмурнев, ответил Головин, радость от разговора с другом мгновенно померкла.

Кренс был опытным переговорщиком и мгновенно уловил перемену в голосе собеседника.

– Что-то случилось, нужна помощь?

– При встрече, – не желая вести разговор под усиливающимся дождем, ответил Павел. – Я буду через минуту.

Он быстро шагнул на платформу, доставая устройство для телепортации, и вбил персональный код поместья Дорков на императорском острове. Мгновение, и белая воронка утянула его в точку назначения.

Сойдя с телепорта, Головин улыбнулся двум гвардейцам, встречающим его.

– Как дела, Пенк? – поприветствовал он старшего.

– Все хорошо, господин Павл, – ответил тот, – вас ждут.

– Знаю, пошли, а то погода совсем мерзкая.

– Это точно, – заявил гвардеец и, развернувшись, повел гостя к дверям черного хода, где под навесом каменной галереи, опоясывающий весь двор, стоял слуга, принявший у Павла цилиндр, плащ и трость.

Головин вошел в дом следом за Пенком, который повел его к кабинету младшего из братьев Дорк. Прошли те времена, когда его тут обыскивали, несмотря на разницу в сословиях, они с Дорками стали настоящими друзьями.

Очередной слуга распахнул дверь, давая войти.

Кренс шагнул навстречу, они обнялись.

– Диалл сейчас будет, закончит разговор с посланником императора и присоединится, – он указал на столик, уже накрытый на троих. – Где Дия? За последние три года я не помню, чтобы ты бывал у нас без нее. Поругались?

– Нет ее, – покачал головой Головин, – вообще нет, погибла четыре дня назад, пала в бою. Я только что с похорон.

– Понятно теперь, как тебя в столицу занесло. Соболезную. Пусть она была простолюдинкой, но чести, отваги и решительности в ней было по более, чем у многих благородных семей.

– Ей бы понравились твои слова. Спасибо тебе, друг.

– Что раньше на связь не вышел? Я бы тоже хотел проститься. Да и Дмера тоже, они подружились, как это ни странно звучит.

– Извини, не подумал. Да и, как бы это сказать... Родня ее там была, а вам не стоило бы светиться в такой компании, урон престижу. Но, если хочешь, мы можем навестить ее склеп, у меня есть доступ.

– Конечно, друг, не откажусь. Ошарашил ты меня. Плохой я хозяин, накинулся на тебя с порога, давай, присаживайся

и закуривай.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел старший брат.

– Здравствуй Мираж, – поприветствовал Диалл, протягивая руку и обнимая гостя. – Дия, что, даже не поздоровавшись, уже к нашим женам упорхнула?

– Бл..., – не сдержался Головин, выругавшись на великом и могучем.

– Что не так? – удивился Диалл.

– Погибла Дия, – проинформировал его младший брат, – Павл только с похорон.

– Прости, друг, не знал, это очень печальная весть, она была... Хотя, думаю, ты и сам знаешь, какой она была. Еще раз извини, давайте выпьем в ее честь. Эй, – крикнул он, зная что слуга в коридоре услышит, – красного южного сюда.

Бутылка появилась на столе уже через две минуты, Головин даже не успел трубку набить.

Слуга, следуя этикету, разлил вино по бокалам и удалился.

Все встали, прозвучали дежурные слова, но, в отличие от дядюшки Дии, в этом кабинете они звучали гораздо искренней.

– Ты нашел убийцу? – спросил Кренс.

– Нет, но его ищут, – взгляд Павла на мгновение стал злым. – И когда найдут, я его убью.

– Не сомневался, – отозвался Диалл. – Но к тебе есть разговор, мы как раз вечером собирались с тобой связаться. Не

хорошо в такой день о деле, но время не терпит.

– Что-то с нашим проектом? – поинтересовался Павел.

– Нет, – покачал головой Диалл, – с нашим совместным проектом все в порядке, деньги текут рекой, народ охотно покупает велосипеды и запчасти к ним. А вот с нашим семейным проектом все плохо, и нам нужна твоя помощь, ну и твои Дикие гуси, конечно.

– Что, опять по объектам конкурентов долбануть? – улыбнулся Головин. Пару раз его наемники работали на Дорков.

– Нет, на этот раз нужно разобраться с нашим объектом. Ты когда-нибудь слышал об острове Шамр?

Головин задумался, вспоминая, но ничего так в голову не пришло.

– ИИ, – мысленно позвал он, – что-нибудь знаешь? Только быстро.

– Небольшой остров-государство в Северном океане в двухстах километрах от берега. Город на шесть тысяч человек. Доход от торговли редкой рыбой, водящейся в их водах, добыча довольно редкого минерала для выращивания кристаллов управления. Находится под рукой империи, а конкретно семьи Дорк.

– Впервые слышу, – ответил братьям Головин, не выдавая полученную информацию.

– Неудивительно, – хмыкнув, произнес Кренс и быстро пересказал то, что только что сообщил ему ИИ, добавив, что там гарнизон гвардейцев семьи в три десятка бездельничаю-

щих рыл и несколько лабораторий, принадлежащих Доркам.

– Они что, взбунтовались против вас? Если так, то это не по моей части.

– Не взбунтовались, – вычищая свою трубку, задумчиво произнес Диалл, – все намного хуже. Десять дней назад они перестали выходить на связь. Мы отправили туда десяток гвардейцев и пятнадцать наемников с ближайшего нашего форпоста в тех местах. Связь пропала, люди не вернулись.

– Когда это было? – заинтересовался Головин.

– Группа высадилась на остров вчера в обед. У нас нет никакой информации. Если мы не решим проблему сами, туда отправится имперский флот.

– Понятно, и вы хотите попросить меня, чтобы я разобрался в произошедшем?

Диалл покачал головой.

– Не попросить, нанять, мы понимаем, что это твой заработок, хотя и не основной. Пятьсот марок на человека, но все нужно сделать быстро. Для переброски твоих людей на север мы готовы зафрахтовать два транспортных фарадэра. Уже через сутки они опустятся на летном поле вблизи столицы королевства. Еще через семь дней вы окажетесь на побережье, где вас будет ждать транспортный корабль. Обратное тоже вернем.

– Хорошие условия, но есть еще одна просьба. Наймите еще один фарадэр, небольшой. Его задача – провести разведку над островом. Никакого риска, пусть повисит над городом

на недостижимой высоте и посмотрит, что там происходит.

Диалл посмотрел на Кинора, несколько секунд они молчали, а потом младший брат выдал:

– Мы идиоты.

– Просто он думает, не так, как мы. Для нас фарадэр – это медленный комфортный транспорт, для него – средство. Ну, так что возьмешься?

Головин задумался. В принципе, предложение хорошее. Деньги не так важны. Окупаемость у его наемников низкая, если бы не доход с патентов, то жить бы ему впроголодь. А так он – миллионер. Не было бы у «гусей» ни современных артефактов, ни высоких зарплат, но есть свобода, только он решает, какие контракты брать, и если его устраивает сама операция, он может работать за минимальный гонорар. В принципе, Дорки назвали вполне приемлемую цену.

– Хорошо, но мне нужно знать пределы, до которых я могу опуститься.

– Ты о чем, Мираж? – не понял Кренс.

Диалл тоже вопросительно уставился на Головина.

– Да все просто, – наливая себе половину бокала красного из старой пыльной бутылки. – Я должен знать красную линию, за которую мне заступать нельзя. Например, «город сравнять с землей нельзя, но если пара домов обрушится, не сильно страшно», или «сравний город со всеми жителями, но площади – наши исследовательские центры». Ну, или самый жесткий вариант – «утопи к хренам этот остров, он нам

не сильно нужен».

– Сложный вопрос, – задумчиво глядя в окно, произнес Диалл. – В идеале хотелось бы обойтись без разрушений и гибели жителей. Давай так поступим. Если не будет связи и ситуация станет критической, твоя задача – пробиться к лабораториям и защитить их. Черт с ним, с городом, остров наш, все с претензиями пойдут на хрен, но все же нежелательно устраивать там бойню. Если защищать будет трудно, то забрать материалы исследований и убраться оттуда, и тогда мы найдем, как решить проблему.

– Что за лаборатории?

– По изучению свойств кристаллов, ничего интересного, – не слишком охотно заявил старший из братьев, и Головин заметил, что этот вопрос Диаллу очень не понравился.

– Диалл, мне не интересны ваши тайны, – верно истолковав сомнения главы семьи, слегка покачал головой Мираж. – Но я должен знать, что может меня ждать. Вдруг вы там боевых монстров изучаете, и они разбежались по городу и всех сожрали? Или голем не убиваемый спятил? Каждую проблему я привык сначала изучить, а потом уже лезть в пасть гиора (зверь, похожий на крокодила).

– Я тебя понял, друг, – улыбнулся Кренс. – Нет, никаких военных разработок там не велось. И если бы это было так, мы бы точно не стали привлекать к этому посторонних, которые потом начнут болтать. Мы не знаем, что там случилось.

– Хорошо, – немного помолчав, решил Головин, – я бе-

речь. Но мне нужно быстро добраться до Тиарда.

– Нет проблем, за завтра допрыгаешь до города Мединск, оттуда стартуют фарадеры, которые мы наняли, сядешь на один из них и долетишь до своей базы. День – проверить сборы, а затем вперед на север. Учти, сейчас середина осени, океан в тех местах и летом-то не слишком спокойный, а по осени штормит часто. Про зиму вообще не говорю, обычно навигация прекращается. Поэтому мы еще торопимся, нужно успеть до зимы.

– Хорошо, начну прямо сейчас. Отдам пару приказов, и мы допьем эту бутылку, а может, и еще одну.

– Деловой подход, – улыбнулся Диалл. – Но это вы уже Кренсом, у меня встреча по торговым делам, и, к сожалению, перенести ее не выйдет.

Головин достал переговорник, как тот в момент начал тихонько вибрировать. Посмотрев на код, Мираж улыбнулся.

– На ловца и зверь бежит, – прокомментировал он ситуацию и нажал символ соединение. – Здравствуй, Хит, только собирался тебя набрать. Ты с чем-то серьезным?

– Мы его нашли, но он в союзе, протащить его через границу не выйдет.

Головин мгновенно понял, о ком идет разговор.

– Хорошо, глаз с него не спускайте.

– Да за ним постоянно следят, он пьет, и убегать не собирается, почувствовал себя в безопасности. Это приграничный городок, всего в десяти километрах от территории ко-

ролевства.

– Ты сможешь протащить меня туда?

– Да, капитан, граница дырявая, стражники очень любят деньги. Одинокий ноирдан с парой фермеров они за мзду пропустят без вопросов.

– Хорошо, готовь переход, и нужно все сделать быстро. А теперь слушай, у нас заказ. Новичков в дело не берем, только тех, кто с нами не меньше полугода. Работа в океане на севере, готовь людей по максимуму, дело может быть плевым, а может, и смертельно опасным.

– А хоть какие-то детали, господин капитан, к чему готовиться?

– Без понятия. Но имей в виду, там уже исчезла группа наемников в пятнадцать человек и десяток гвардейцев Дорков.

– Слушаюсь, капитан, сборы по максимуму. Как доберемся туда?

– Транспортные фарадэры, потом на корабле, их предоставит заказчик.

– Понял, готовлюсь. Когда вас ждать?

Головин прикинул в уме сроки.

– Дня через два. Все же фарадэры – штуки не быстрые, раньше просто не успею. Потом день на акцию против Риала Кнута. Как завалю его, обратно, и взлетаем. Дело срочное.

– А разведать? – задал вполне логичный вопрос старший лейтенант «Диких гусей».

– Этим займется семья Дорк. Все, Хит, время пошло, у тебя дел по горло.

– Все будет сделано, господин капитан, – отчеканил полусотник и прервал соединение.

– Это тот, кто убил Дию? – все правильно поняв, поинтересовался Диалл.

– Да, и эту падлу нужно достать, прежде чем я отбуду на север. Потом раствориться, и концов ее найти. А он мне задолжал, и сильно.

– Я не оспариваю, – улыбнулся старший брат, поднимаясь с кресла. – Мечь – это свято. Ладно, удачи тебе, сегодня уже не увидимся, дел по горло. На связь выйдешь, когда доберешься до порта на севере, ну или как вопросы возникнут. По деньгам все решишь с Кренсом. Все, рад был видеть, еще раз прими мои соболезнования.

Головин поднялся, они обнялись, похлопав друг друга по спине.

– Бывай, Диалл.

Глава семьи Дорк кивнул и вышел из комнаты, а Головин вернулся на прежнее место.

– Допьем? – предложил он.

– Допьем, – согласился Кренс. – Давай еще раз за Дию, пусть ей будет хорошо в посмертии. Как ты сказал? Наемники не умирают, они возвращаются в посмертие на переформирование?

Головин кивнул.

– Все верно.

И два бокала взлетели в салюте.

Глава четвертая

Левитирующий старый грузовик, в кабине которого сидело двое, с трудом мог подняться выше сорока сантиметров над дорогой.

– До границы осталось километров пять, – проинформировал старик-фермер, сына которого сейчас изображал Головин.

– Вроде граница между королевством и союзом на замке? – отрешенно поинтересовался Павел.

– Официально да, но за небольшую мзду и тем, и другим пограничникам нас пропустят. Документы у вас отличные, не придерутся. Да и на сынка вы моего похожи очень, он, разве что, на полголовы вас ниже. Но это не так в глаза бросается. Меня тут хорошо знают, так что проблем не возникнет. Вы, господин, надеюсь, ничего противозаконного не везете? А то ведь обыщут и те, и другие, если что найдут, особенно из оружия, плохо будет.

– Не волнуйся, Фед, я помню твои наставления. У меня только переговорник спрятан, но так хитро, что его никому не найти.

– Ну и хорошо. Только зря спрятали, такое можно и так везти.

Головин подумал и, кивнув, снял с левой ноги сапог и вы-

ташил из фальшивого каблука артефакт связи, после чего сунул в карман.

Операцию по подготовке Хит начал сразу же, как только получил распоряжение. И когда Головин сошел с трапа транспортного фарадэра, все уже было на мази, ему быстро рассказали легенду, переодели под сельского жителя и усадили в машину старого Феда, приграничного фермера, который мотался то в союз, то в королевство, и на границе примелькался. Люди, следившие за Риалом, находились в небольшом приграничном городке, где бывший старший лейтенант второго королевского полка пил в барах, ожидая чего-то или кого-то. Задача простая – приехать, убить падлу и уехать. Артефактную перчатку возьмет у разведчиков «гусей», которые перешли границу нелегально.

– Пропускной пункт, – указав на небольшой старый, обшарпанный домик из спрессованного песчаника, прокомментировал Фед.

Головин, как ни странно, ни разу не видел границу с союзом, поэтому ему было интересно. Хотя, чего тут интересного? Лесостепь, граница по мелкой речке, берега с той и другой стороны утыканы столбами, по которым густо натянута колючая проволока. У шлагбаума двое – офицер и боевик, у обоих жезлы и перчатки, но такие же обшарпанные, как и все остальное.

Младший лейтенант лениво махнул боевым жезлом, приказывая остановиться.

Старый ноирдан, в кузове которого были сложены головки сыра на продажу, повиновался и опустился на землю.

– Здравствуйте, лейтенант Лирк, – выбираясь из кабины, но делая знак Головину оставаться на месте, поприветствовал пограничника старый фермер. – Опять вам не повезло, дежурство на выходной день выпало?

– Да, Фед, все ты правильно сказал, не повезло. А кто в кабине с тобой?

– Так сынок мой, Фар, уговорил в Речной свозить, что-то ему в лавке тамошней понадобилось.

Лейтенант несколько секунд размышлял, стоит ли лютовать, но было откровенно лень, хоть зимой на юге и не так жарко, но он расстегнул мундир до пупа, да и форменную белую рубашку тоже, хотелось вернуться в прохладу домика. Он протянул руку, и стандартная такса в десять имперских марок исчезли в ней, почти незаметно для постороннего взгляда, не зная Головин, куда смотреть, даже не обратил бы внимания.

– Езжай, Фед, – милостиво разрешил Лирк. – Но смотри, на обратном пути точно проверю.

– Спасибо, господин лейтенант, – предусмотрительно опустив слово «младший», поблагодарил офицера старый фермер и, слегка прихрамывая, направился к своему старому тарантасу.

На посту риалийцев история повторилась в точности, только они не поленились осмотреть кузов, кабину и прощу-

пать одежду, но, получив мзду, делали это спустя рукава. Наконец, проверка закончилась, и старый Фед, подняв грузовик в воздух, так же неспешно полетел в сторону Речного.

– Засветло со своим делом обернетесь? – поинтересовался он. – Не хотелось бы тут ночевать, риалийцы смотрят на это косо.

– Будем надеяться, что успеем, – ответил Павел, – если мои люди знают, где сейчас тот человек, который мне нужен. Только не спрашивай – зачем, не твоего ума дело.

– Я и не думал, – замотал головой старик.

– Врет, – прокомментировал ИИ.

– Конечно, но это не важно. Его задача – доставить меня в Речной, а потом вывезти обратно в королевство.

Через двадцать минут они въехали, хотя правильнее сказать, влетели в город. Фед свернул к рынку, где была назначена встреча с разведчиком «гусей». Ноирдан опустился на землю, и Головин выскочил наружу, бросив старику:

– Все, я ушел, вернусь, когда вернусь, жди. Если не появлюсь до ночи, уезжай. Как отмазываться, куда сына потерял, думай сам, но, скорее всего, я буду здесь уже через три часа, так что, не трясись, все будет хорошо.

И Павел направился вдоль рядов, лениво разглядывая товар и ожидая, пока его люди обнаружат, что явилось начальство.

– Господин капитан, – шепотом обратился к нему разведчик, – мы тут номер сняли в гостинице местной, сразу за

рынком направо, называется «Торговая», там вас ждет одежда и перчатки артефактные. Как вы просили – первая электро, вторая – телекинез. Номер четыре на втором этаже.

– Понял, Тош, – не оборачиваясь, ответил Головин. – Где клиент?

– Еще накануне заперся с двумя проститутками в номере, но скоро выползет, голову лечить, бухать он умеет, с утра до ночи квасит, я бы уже умер. Кстати, он живет в той же гостинице, только на третьем этаже.

– Ну, тогда я пошел. Клиента не потеряйте.

– Не извольте беспокоиться, все будет, как надо, план ваш сработает. Он любит подраться, вчера парня избил, когда тот попробовал права качать, что Риал к его девке под юбку полез. Перчатка у него всегда на правой руке.

– Понял тебя, – и Головин, развернувшись, направился к выходу с рынка.

Разговор двух незнакомцев остался местными незамеченными. Постояли два мужика в толпе у прилавка и разошлись.

Уже через пять минут Головин постучался в дверь четвертого номера условленным стуком. Та распахнулась, и на пороге возникла прилично одетая женщина, одна из немногих наемниц под его командованием.

– Здравствуй, Тра. Все готово?

– Да, господин, – закрывая за вошедшим Головиным дверь, ответила женщина. – Примите мои соболезнования. Мы с Дией дружили. Где вы ее похоронили?

– Спасибо, – посмурнев, бросил Павел. – А похоронил ее в Артефе между ее отцом и матерью. Южное кладбище, склеп номер семьдесят два.

Женщина больше ничего не сказала и молча уселась на стул. Головин же, раздевшись быстро, сменил простую крестьянскую одежду на приличный костюм и цилиндр.

– Простите, господин капитан, – подала голос Тра, – мы не смогли найти трость с клинком, тут таких не делают, только обычная.

– Ничего, – произнес Головин, натягивая на правую руку перчатку с телекинезом, а на левую электро. – Готова?

– Да, господин капитан, я все знаю. Когда он выйдет из номера, следуя за ним, потом подсаживаюсь и начинаю хвостом крутить, через какое-то время появляетесь вы, устраиваете скандал и вызываете его на поединок.

– Все верно, – подтвердил Головин, – хотя я предпочел бы зарезать этого ублюдка, вспороть от шеи до паха, чтобы он ползал по размокшей от крови земле и собирал вываливающиеся кишки. Но ничего, и так сойдет, время поджимает.

Тра вышла за дверь, Головин же уселся на койку и приготовился ждать сигнала, нервно крутя в руках переговорник.

– Рации что ли придумать? – пробормотал он.

– Мы же с тобой договорились, не изменять сильно этот мир, – подал голос ИИ.

– Ну, рации же не оружие, – возразил Головин. – Я согласился с тобой, что не стоит приносить на Эксиолу то, что

давно известно в моем мире, например мощную пневматику, которая вкупе с артефакторикой вполне заменит и автоматы, и винтовки, или гранаты.

– Все равно не стоит, этот мир должен развиваться сам. Велосипеды и самокаты, шахматы – это такая малость, они не дадут мощного скачка в развитии, а вот остальное...

– Ладно, не нуди я понял тебя, у меня все равно денег больше, чем мне надо. За три года я стал миллионером, причем миллион у меня далеко не один.

Прошел час, прежде чем переговорник тихонько загудел. Посмотрев на комбинацию символов, Головин кивнул сам себе и поднялся. Надев цилиндр и подхватив трость, он вышел в коридор.

Головин спустился в зал, время было обеденное, народу тут хватало, в основном торгаши с рынка, но была парочка хорошо одетых мужчин.

Тра обнаружилась за одним из дальних столов. Она сидела рядом с помятым мужчиной, на котором до сих пор был серый потрепанный китель второго королевского полка, только планки звания и эполеты были сорваны, не было и серебряного шнура старшего лейтенанта.

Что сказать? Мужик хоть и был помятым, но охарактеризовать его можно емко и одним словом – красавчик, про таких говорят – бабам нравятся. Вон и сейчас он обнимал за талию Тра, которая сидела возле него. Ему так понравилась клещащая к нему разведчица «гусей», что он даже не за-

мечал ненависть в ее глазах. Головин буквально чувствовал, что она сдерживается из последних сил, чтобы не схватить вилку и не вбить ее в глазницу. Чтобы Тра не сорвалась и не испортила всю операцию, Павел слегка ускорился и направился к столу, который занимал Риал Кнут.

– Тора! – выкликнул он. – Что ты себе позволяешь?

– А что хочу, то и позволяю, – отыгрывая роль капризной подруги, которая решила проучить кавалера, заявила Тра. – Вон, видишь, какого красавца нашла?

– Немедленно иди в комнату, – стукнув по столу тростью, потребовал Головин.

– Я не твоя рабыня, – вполне естественно возмутилась женщина, – тебе ничего не должна, я женщина свободная, и остаюсь с ним. Тебя как звать-то, офицер?

– Риал меня звать, – меря Павла мутным похмельным взглядом, заявил бывший офицер. – Мужик, женщина не хочет с тобой идти, и если ты не желаешь, чтобы я разбил твою рожу, советую тебе вернуться в комнату, про которую ты упоминал, и сидеть там, или топать по своим делам, это как уж тебе больше нравится. Но женщина останется со мной.

– Как вы смеете, я старший советник из города Дэрн, я требую ответа.

– Тебе лучше уйти и ничего не требовать, – завелся Риал, его лицо стало злым, жестоким, а в глазах было предвкушение, – поскольку если ты меня вызовешь на дуэль, до ужина тебе не дожить.

– Я вызываю, – гордо и слегка дрогнувшим голосом бросил Головин.

Все, дело было сделано, теперь Риалу не соскочить, но он и не собирается. Он уже забыл о девке рядом с ним, он предвкушает драку, и не просто драку, а дуэль с убийством. Поскольку его вызвали, за ним остается право на выбор оружия, и на каких условиях будет проходить схватка.

– Я принимаю вызов, – надменно заявил он, вставая. – Прямо сейчас на заднем дворе, там хватит места.

– Оружие? – заставив голос дрогнуть, спросил Мираж

– Я, как вызванный, выбираю артефактные перчатки. У меня будет огонь, себе берите, какую хотите. Никакой защиты, запрещается использовать дистанционные атаки.

– Хорошо, – согласился Головин, дело сделано, можно прекратить играть в растяпу чиновника. – Я выбираю электро и телекинез.

Риал слегка озадачился, но он сам позволил выбрать, что угодно, и правила, которые он задал, не ограничивали противника в выборе.

– Через пять минут на заднем дворе, – покидая стол, нагло заявил Риал, еще не до конца выветрившийся из его головы хмель сыграл с ним дурную шутку, он не заметил перемены в поведении противника. – Надеюсь, у вас хватит смелости и чести, не сбежать?

– У меня-то хватит, – на весь зал заявил Мираж, люди уже давно оставили свои дела и прислушивались к каждому

слову. – Надеюсь, вы не собираетесь смыться?

– Пять минут, – прорычал заведшийся бывший королевский офицер и бросился к лестнице. Видимо, перчатку он оставил в комнате. Да и не принято разгуливать в городе в артефактных перчатках на руках, это все же оружие.

Головин же достал перчатки и направился к выходу на задний двор.

– Эй, а кто за разгром двора заплатит, если таковой случится? – крикнул ему в спину трактирщик.

– Выживший, – бросил Головин и толкнул дверь.

Он краем глаза заметил, как Тра незаметно покинула гостиницу, ей тут больше делать нечего. Они с напарником свое дело сделали, и им нужно покинуть союз. На пороге он обернулся.

– Мне не нужны зрители, – бросил он уже поднимающимся любопытным. – Кто полезет подсматривать, будет иметь дело с третьим отделом службы спокойствия.

Этой фразы оказалось достаточно, чтобы все любопытные уселись обратно. Расходиться не собирались, если нельзя посмотреть, то хотя бы выяснят, кто победит, беглый офицер королевства или этот старший советник. Народ быстро организовался, и предприимчивый трактирщик открыл тотализатор. Головин усмехнулся и вышел на задний двор, большинство будет ставить против него, офицер выглядит серьезней.

Головин набил трубку и, усевшись на колоду для рубки

дров, закурил, его противник появился через пару минут, он тоже достал пачку папирос.

– Они ставят против вас, на доске всего несколько ставок в вашу пользу, коэффициент – семь к одному.

Головин равнодушно пожал плечами.

– Докуривайте, и начнем.

Пока Риал дымил, он вычистил трубку, ту самую, которую привез из будущего, и убрал ее в футляр. Павел скинул пиджак, затем жилетку и снял рубаху, демонстрируя, что на нем нет защитного жилета. Оркестр на задворках его сознания, предчувствуя схватку, уже наяривал «Путь в Вальхаллу».

Бывший королевский старший лейтенант поглядывал на него с настороженностью, похоже, он начал что-то подозревать. Решительно раздавив каблуком окурок, он последовал примеру Головина, оставшись в сапогах и штанах.

– Начнем, – активировав кнут, сотканный из электрических разрядов, произнес Головин. – Но, прежде чем ты умрешь, ты должен знать, за что я тебя убью.

– Что? – опешил Риал. – Советник, что ты несешь? Со всем от страха заговариваться начал? Я тебя знать не знаю.

– Знаешь, меня зовут Павл Мираж, я полный капитан, командир «Диких гусей». Когда ты удирал с поля боя после разгрома второго королевского, ты убил моего старшего лейтенанта, ее звали Дия Серебристая.

– Я что, твою подстилку зарубил? – нашелся Риал. – Дев-

чонка даже выкнуть не успела, я ее почти пополам развалил. Хорошо, что ты явился, теперь с тобой поквитаюсь, что мне пришлось, как загнанной дичи, ноги уносить. – Он развернул тело огненного хлыста. – Начнем?

Он был быстр, он был мастером, его огненный кнут длиной метра три. Резкий взмах, удар, и тело кнута стремительно летит в Павла. Но Головин тоже не стоял на месте, годы, проведенные на Эксиоле, не прошли для него даром. Вспышка пламени, искры летят во все стороны, телекинетический щит закрывает своего хозяина.

– Ты – ублюдок, у тебя нет чести, мы же договорились без артефактов, – отскакивая и готовясь к новой атаке, выкрикнул Риал.

– У меня нет артефакта, – со злой усмешкой ответил Ми-
раж, – только перчатки, ты же сам мне позволил пользоваться двумя перчатками, вот я и пользуюсь, это щит из телекинеза. Но ты же мастер, – с издевкой произнес он, – взял третье место на турнире в империи, чемпион королевства, так чего ты испугался?

– Но так не бывает, нет таких перчаток, я бы знал.

– Это спец заказ от семьи Киран, – соврал Головин, сейчас он использовал возможности имплантата в своей голове, который превосходил возможности даже самых лучших перчаток. Единственное, что пока не получилось, это создавать силовой хлыст, но он был и не нужен, для этого у него есть электро.

Риал отступил за дистанцию зоны поражения, просчитывая новую атаку, в его глазах проскользнула неуверенность, а скоро там поселится страх, следом за ним придет обреченность.

– Ты будешь драться или скулить? – с издевкой поинтересовался Мираж. – Учти, я не собираюсь выпускать тебя отсюда живым, так что, давай, покажи, на что ты способен.

Он спокойно стоял посреди двора, он не собирался вести с убийцей Дии честный бой.

Огненный кнут метнулся ему в ноги, Головин шевельнул левой рукой, и снова фейерверк из искр, который на мгновение его ослепил, затем атаки пошли одна за другой. Да, Риал и вправду был мастером кнута, теперь понятно, почему Дия проиграла, у нее не было ни единого шанса. Кстати, не будь у Павла козыря в виде телекинетического щита, скорее всего, он бы тоже уже был мертв.

Риал метался вокруг Головина, пытаясь зайти за спину или с боков, ища брешь в броне, но ее не было, Павел всегда успевал развернуться и выставить щит. Да, ни с боков, ни со спины у него не было защиты, но и шанса нанести удар в уязвимость он не давал.

– Дерись, как мужчина, – заорал беглый мятежник. – Дерись, сука!

Головин же с полнейшим равнодушием наблюдал за отчаянием противника. Да, он поступал бесчестно, но, в конце концов, он кто? Наемник. Он сюда пришел не выяснять во-

просы чести, он пришел сюда убивать.

Риал полностью потерял контроль, он думал только о том, как достать врага, забыв о защите, и обо всем на свете. Он послал в Головина огнешар, затем ещё один, и еще, но те, как и кнут, разбивались об его защиту, в отчаянии он использовал волну пламени, но та тоже оказалась бесполезной. Обойдя укрывшегося щитом Миража, она лизнула высушенную южным солнцем поленницу, та неохотно занялась, но вскоре стала просто слегка дымить. Риал забыл об условиях поединка и использовал все, что мог, но он был обречен.

– Дерись, – истерично выкрикнул Риал, брызжа слюной.

Этого и добивался Головин. За прошедшие годы он научился недурно фехтовать, а еще он научился владеть кнутом не так виртуозно, как делал это его враг, но на вполне достойном уровне. И когда Риал подставился, Павел нанес свой удар. Кончик кнута достал до ноги беглого мятежника, штаны тут же разошлись, мощный электрический разряд сбил врага с ног, запахло озоном, словно только что прошла гроза. Но противник нашел в себе силы подняться. Его здорово шарахнуло током, он нанес вялый удар, от которого Мираж просто уклонился.

– Я хочу, – произнес Головин, – чтобы умирая, ты думал только об одном, ее звали Дия.

Хлесткий удар пришелся точно в середину груди, тело кнута рассекло кожу, мясо, раздробило кости, он сделал с Риалом тоже самое, что тот проделал с Серебристой. Кнут

рухнул на колени, его внутренности вывалились на утоптанную до каменного состояния землю. Он еще жил, его тело еще боролось, но оно отказывалось принимать смерть.

Павел подошел к умирающему, протянул руку и, ухватив Риала за подбородок, поднял лицо так, чтобы он его видел.

– Так, как ее звали?

– Дия, – прохрипел Риал Кнут.

– Верно, – спокойно произнес Мираж и без особого труда, одним усилием своих искусственных мышц, свернул противнику шею.

Отшвырнув тело, он убрал щит, затем отозвал кнут и пошел к колоде, на которой остались лежать его вещи.

Через минуту он, полностью одетый, с тростью в руке, окинул взглядом двор, тот не слишком пострадал. Слегка закопченная поленница, чуть в стороне несколько подпалин на земле, где он недавно стоял – вот и все разрушения.

Переступив порог гостиницы, Павел окинул взглядом зал. Тош обнаружился в самом темном углу, разведчик решил подстраховать капитана, а заодно и подзаработать на ставках. Ну, это его дело, главное, чтобы ушел без проблем. Не обращая внимания на озадаченные взгляды собравшихся, Мираж кинул на стойку перед трактирщиком двадцать риалийских марок.

– За ущерб, он совсем небольшой, с трупом сам разберешься. Вещи и все его имущество забирай себе, вопросов не будет. – Он посмотрел на доску, где были записаны став-

ки. – Восемь к одному, – хмыкнул он, – кто-то нехило поднимется сегодня.

Когда Павел поднимался по лестнице, его сопровождала мертвая тишина. Зайдя в номер, он быстро переоделся в то, в чем пришел. Нужно в темпе сматываться. Задача выполнена, но появление стражи спокойствия – дело десяти минут, вообще удивительно, что они не поджидали его в зале гостиницы. Сунув приличные вещи под матрас так, чтобы сыскари не сразу догадались, что он сменил одежду, Мираж открыл окно и спрыгнул на небольшой навес. Номер Тра и остальные сняли грамотно, последний на этаже. Окно смотрело на торец гостиницы в узкий глухой переулок, напротив через три метра начиналась стена соседнего дома, в которой вообще не было окон. Спрыгнув на землю и быстро оглядевшись, Павел направился к рынку, сейчас бы никто не смог опознать в простом крестьянском парне степенного господина-советника, вызвавшего на дуэль беглого офицеришку из соседнего королевства.

– Ну что, Фед, нам пора, – забираясь в кабину старого нирдана, бросил Головин. – И чем быстрее уберусь из города, тем лучше.

Старый фермер кивнул и спокойно, без нервов, поднял левитирующий мобиль в воздух. Когда они проезжали мимо гостиницы, по улице в разные стороны бежали сыскари в мундирах из местной службы спокойствия. На Головина они внимания не обратили, оно и понятно, ведь они иска-

ли солидного господина с тростью, а тут какой-то фермерский рыдван, едва не разваливающийся. Они покинули Речной без каких-либо проблем, никто не перекрывал дороги, даже проверок на выезде не было. Через двадцать минут старый фермер вывел свой не менее старый ноирдан к КПП на границе, еще через десять, после досмотров, они покинули союз и оказались в королевстве.

– Господин, вас доставить туда же, откуда забрал? – спросил Фед.

– Да, – не открывая глаз, устало ответил Головин. Мечь свершилась. Да, это не вернет ему Дию, но это он сделал для себя, чтобы успокоить грызшую его совесть.

Через час они въехали в небольшой городок, неподалеку от которого располагалась ферма старика. Головин кивнул на прощание и выскочил из кабины, направившись в гостиницу, где в номере ждала его одежда, а во дворе ноирдан отряда с Ханом, поджидающим своего шефа.

– Все в порядке, капитан? – спросил телохранитель, когда Головин переступил порог номера.

– Да, Хан, дело сделано, – ответил Павел, снимая с вешалки мундир. – Он умер, и последнее, что он произнес, было ее имя. Есть информация из лагеря?

– Есть. Хит сказал, что все готово, отряд в течение часа может загрузиться в транспортники, присланные Дорками.

– Свяжись с ним, скажи, чтобы через пару часов начинали, мы как раз к окончанию погрузки прибудем,ждемся

разведчиков, и на взлет. – Головин посмотрел в зеркало, поправил воротник мундира, натянул свою перчатку, взял в руки трость. – Можем выдвигаться, – произнес Головин.

Хан, который как раз закончил разговор с полусотником, командовавшим сейчас на базе отряда, вскочил и первым вышел в коридор, выполняя свои профессиональные обязанности, проверяя безопасность маршрута.

Через пять минут ноирдан покинул городок и взял курс на восток.

Глава пятая

Лететь на комфортабельном, достаточно быстром фарадэре в компании телохранителя – это удовольствие, лететь же на медленном транспортнике с половиной отряда наемников, которые набились в грузовой трюм, – то еще удовольствие. Ночь и первый день прошли неплохо, а вот дальше начались проблемы, наемникам стало скучно. На второй день случилась драка из-за карточного проигрыша. Оба повздоривших отделались штрафом в полсотни марок, на третий день еще две. На втором транспортнике ситуация была не лучше. Каждый день кто-то получал штрафы и взыскание. А лететь-то было, ни много ни мало, а семь дней, хорошо, все артефактное вооружение заперто в отдельном трюме.

Головин вернулся в свою каюту, которую ему выделил капитан, и рухнул на койку. Каютка была крохотная, у некоторых собак конура, и то больше. Хан вошел следом и с трудом, стараясь не задеть Головина, забрался на вторую полку, сидеть вместе внизу не хватало места.

– Господин капитан, может, сядем возле какого-нибудь городка, где бордели и кабаки имеются, пусть парни денек покурюлятся, напряжение сбросят? – предложил телохранитель.

– Ничего лучше не сумел придумать? – поднял голову и

пристально посмотрел на Хана Головин. – Во-первых, нас ждут, дело срочное, настолько срочное, что я даже мстил на бегу, так, походя. Во-вторых, одним днем не ограничимся, в-третьих, они заползут обратно на борт с больной головой, и все заново, только с более худшими последствиями. Хорошо хоть, штатные артефакты сдали.

– Ага, но только штатные, – с максимум сарказма, согласился Хан. – Да у каждого в личных вещах запасная перчатка или трофейный жезл заныкан. А то и не по одному артефакту. То, что положено иметь, они, конечно, по описи сдали, а вот остальное...

Головин вздохнул.

– А то я не знаю, у меня у самого есть кое-что про запас. Но ты знаешь, что будет, если они начнут выяснять отношения с помощью артефактов. Я всех предупредил, прикажу опуститься на землю, вызову на поединок и убью, не взирая на заслуги. Так что, если кто попадется, пусть на себя пеняет. Пока они рожи друг другу чистят кулаками, все не так плохо.

Сглазил, все случилось к вечеру пятого дня.

– Господин капитан, командир первой полусотни Ролк, – раздался усталый и злой голос из переговорника, – спуститесь в трюм, беда у нас.

Головин вздохнул, предчувствуя плохое, и на всякий случай натянул фальшивую перчатку. Хан спрыгнул с койки и, потянувшись, первым выскочил в коридор. Там уже, спеша в том же направлении, шел капитан посуды, которая зва-

лась «Долш Расс» (в переводе поэтично «Северный ветер»).

– Вот никогда больше не буду брать контракт на подобные перевозки, – поравнявшись с Головиным, зло бросил тот.

– Господин Затт, может, скажите что случилось?

– Ничего хорошего, господин капитан. Ваш наемник серьезно ранил моего человека. Повздорили по вине вашего, а когда Рол, здоровенный парень, дал тому в морду, ваш боец ему в брюхо артефактный клинок загнал. Мой, говорят, еще жив, вашего свои же связали.

– Если все так, он будет наказан, – зло ответил Головин.

– Наказан? Вы шутите? Через час будет крупный город, мы приземлимся, и я сдам вашего страже. Они с помощью артефакта допросят, а потом либо каторга лет на пять, либо повесят вообще.

– Никакой стражи, – четко и почти по слогам процедил Головин, – но приземлиться вам придется, а потом вы сами увидите, что с этим человеком произойдет. Ваш человек жив?

Капитан кивнул, ему не нравилось то, что происходило, но Дорки платили щедро.

– Вот и хорошо. В моем отряде закон такой, если человек на моей службе совершил тяжкое преступление, я его выкуплю у управления правопорядка, а затем казню своей рукой. Но он умрет не на виселице, а как воин, с оружием в руках. Таков мой закон.

Капитан посмотрел на Головина, и в его взгляде проско-

чило уважение.

– Ну, если вы так будете наказывать, тогда согласен, – заявил он и посторонился, пропуская Павла на узкую лестницу, ведущую в трюм.

Отряд «Дикие гуси» был большим, пожалуй, даже самым крупным среди наемных отрядов. Но Головин знал всех своих людей, а ИИ мог в течение двух секунд предоставить досье на каждого наемника под его командованием. В данном случае в этом не было нужды. Несмотря на то, что этот кадр пришел к «гусям» шесть месяцев назад, он являлся задирой, пьяницей, бабником и игроком. Его собирались выпереть уже несколько раз, но он умудрялся отличиться почти в каждом бою, так как, несмотря на все свои отрицательные черты характера, был знатным боевиком.

Вот и сейчас, глядя на закованного в наручники Орта, Головин не удивился. Он бы удивился, если бы это был не Орт. Тот сидел, зло зыряка по сторонам, под глазом у него наливался фиолетовым внушительный фингал, скорее всего, полусотник Ролк кулачищем приласкал.

– Почему я не удивлен? – глядя на наемника, поинтересовался Мираж. – Рассказывай.

– Он меня ударил, я ударил в ответ, – зло и с вызовом заявил Орт.

– Так это он тебе такой фонарь нарисовал? – хмыкнул Павел. – А я думал Ролк.

– У него кулак, как кувалда, и здоровый, – тут же возразил

задержанный.

– Из-за чего произошла драка? – спросил Головин, прекрасно понимая, что, скорее всего, иного варианта, кроме поединка, быть не может.

– Он сказал, что я мухлюю. Ну да, поймал за руку и сунул мне в морду, я после его кулака плохо соображал.

– Капитан, – повернувшись к Затту, обратился Головин, – ищите место для посадки. Тут дело ясное.

Тот кивнул и вместе с помощником потопал обратно по лестнице. Народ вокруг зашушукался, здесь собралось много серьезных мужиков, и закон «гусей» они знали прекрасно.

– Орт, ты знаешь, что с тобой будет?

– Да, капитан, – сквозь зубы процедил наемник. – Сами против меня выйти не побоитесь или пса своего, – он зыркнул на Хана, – пошлете?

– Сам. Выбирай оружие.

– На клинках, обычных стальных, без защиты, без перчаток.

– Хороший выбор, – улыбнулся Головин. – Сойдемся, как в старину, позвеним железом.

Через двадцать минут капитан нашел удобную посадочную площадку, и оба транспортника пошли на снижение.

Как оказалось, площадка удобней некуда, взлетное поле возле небольшого промышленного городка.

Головин вытащил из своей бездонной артефактной сумки шпагу, хотя на Эксиоле называлась она иначе – «черта»,

что означало «честная сталь». Такими до сих пор воевали многие наемники, для них это было своеобразной визитной карточкой, хотя последнее время их начали вытеснять артефактные клинки, но такие не всякий мог себе позволить.

Фарадэр слегка тряхнуло, это означало, что корабль сел.

– Пошли, Хан, – позвал Головин. – Хотя знаешь, я даже рад, что это оказался именно Орт, слишком много от него беспокойства, идеальный кандидат для примера.

– Я так и подумал, – заметил телохранитель. – Как только в трюм спустились, сразу стало ясно, чем дело кончится.

– Не знал, что у тебя дар всеведения открылся, – усмехнулся Павел. – Надо почаще тебе им пользоваться.

Хан на эту подколку не среагировал. Команда уже опустила трап и аппарель трюма, и теперь наемники по двое в ряд за своими полусотниками с радостными рожами выходили из осточертевшего им нутра наружу. Пусть ненадолго, но можно покурить на свежем воздухе и посмотреть на казнь, все же лучше, чем сидеть взаперти.

То же самое происходило и возле второго транспорта.

– Построить людей, – выкрикнул Головин, и полусотники с десятниками принялись быстро отдавать команды.

Через пять минут был образован квадрат со сторонами двадцать на двадцать метров. Орта вытолкнули в центр, сняли наручники, кто-то из конвоиров сунул ему шпагу, хотя, точнее все же легкий узкий меч. Головин быстро стянул с себя мундир и рубаху и кинул это все в руки Хану, взмахнул

шпагой и вышел в центр.

– За нарушение устава отряда «Дикие гуси», – громко, чтобы все слышали, выкрикнул Павел, – за использование артефакта против члена команды фарадэра «Северный ветер», я, полный капитан Павл Мираж, приговариваю Орта Кривонога к смерти. Он по традиции выбрал оружие, это сталь, никаких перчаток или защит. Правила вы знаете, бой до смерти. Но если победит Орт, обвинения снимаются, и он может, забрав свои вещи, идти, куда хочет. Начали!

Вместо салюта сталь ударилась о сталь. Наемник был хорош, молод, быстр, вот только Головин был не совсем человек, никто даже не догадывался, что этой железкой его можно проткнуть, только если он будет лежать на земле, а противник будет бить двумя руками сверху вниз, вложив в удар все силы. Да и скорость была для реакции Головина довольно посредственной, он без труда встретил хитрый удар, отбив клинок Орта в сторону. Его клинок стремительно рванулся к груди противника, тот был шустрым, и почти ушел от выпада, вот только именно, что почти, шпага Головина пронзила сердце Орта, тот замер, не веря, глядя в глаза капитану.

– Все, наемник, прощай, – тихо произнес Мираж и вытянул из раны напротив сердца свой клинок.

Кровь побежала по голой груди, Орт пошатнулся, ноги его подкосились, и он упал замертво. Причем на его лице навечно застыло удивление, мол, как же так, я же лучше и быст-

рее?

– Казнь свершилась, – выкрикнул Головин, затем извлек из кармана тряпку, обтер клинок, затем убрал его в поданные Ханом ножны. – Сегодня ужинаем на земле, – выкрикнул он, и тут же был оглушен мощным радостным ором, раздавшимся из двухсот глоток. – Дневальным заняться приготовлением пищи, – перекричав толпу, распорядился Павл. – У вас на все час, потом быстро едим и обратно на фарадэры, впереди еще дня три дороги. Территорию взлетного поля покидать запрещаю. Кто попадется, штраф в три сотни марок.

Он поднял руку, сжатую в кулак, полусотники, следившие за командиром, тут же собрались вокруг него.

– Выделить по десятку людей, – распорядился Головин. – Поставить посты вокруг этого временного вертепа. Посты менять раз в полчаса, чтобы никому не обидно было.

– Слушаюсь, – прогудели четыре мужика, хотя их должно было быть пятеро, но в бою ему не повезло, потерял много людей, и выживших растащили по десяткам, восполнить выбывших, вот Прак с двумя опытными десятниками остался на хозяйстве на базе с ранеными и новичками, которых еще гонять и гонять.

– Слушаемся, господин капитан, – отчеканили полусотники и разбежались.

Только Хит, отойдя на пару шагов, развернулся.

– Отличный бой, Павл, – тихо, чтобы никто больше не услышал, произнес его «левая рука». – Только жаль, что все

опять быстро. Не умеешь ты зрелища сделать.

– Как раз умею, – хмыкнул Головин. – Это не дуэль, не поединок, а казнь. Она должна быть быстрой, и пусть все знают, мое правосудие такое же, быстрое, как и удар «чертой». Я мог бы поотрубить ему пальцы кисти, перебить ноги и только потом распороть глотку. Но мне нет нужды нагонять ужас. Ладно, иди, и через пять минут, чтобы караулы уже несли службу.

– Слушаюсь, господин капитан, – и, улыбнувшись, Хит убежал к своей полусотне.

– Он прав, – подавая Головину одежду и мундир с золотым шнуром полного капитана, произнес Хан, – отличный поединок.

– Обычный. Ты же знаешь, здесь нет никого, кто мог бы против меня продержаться на «чертах». Хотя и на перчатках мало кто сможет со мной поспорить. Ладно, пойдем, найдем, чтобы сожрать, я вижу, там капитан выставил чуть в стороне для себя стол, прыгнем к нему на хвост, он меня похвалит, и покормит нас.

Хан промолчал и покорно пошел за Головиным. Павел оказался прав, ему и телохранителю место досталось без какого-либо боя.

– Я в восхищении, – в который раз восклицал Затт, – никогда ничего подобного не видел. Я даже удара не разглядел, настолько он был быстрым. Один удар! Я в восхищении!

Головина так и подмывало бросить: «Королева в восхи-

щении!»), но он сдержался, шутки господин Заат не понял бы. Да и не всякий землянин-соотечественник бы оценил. Поэтому он просто сидел на стуле с бокалом вина и ждал, когда подадут ужин. Похоже, команды фарадэров тоже были рады провести несколько часов на земле. К ним даже присоединился капитан второго транспортника, господин Горт, высокий, атлетичный блондин с внешностью Кена и фигурой молодого Шварценеггера. Он тоже видел поединок, но, к счастью, его восторги не были такими громкими и приторными. Он просто пожал Головину руку и сказал:

– Удар мастера.

После чего опустился на поставленный для него стул и принялся дегустировать вино. Причем делал он это в стиле лжепопа из фильма «День выборов» – «налей побольше, чтобы было, что покатать».

Ужин был отличным. По просьбе Павла, капитан пригласил за стол и всех полусотников «гусей». Так что, можно сказать, за столом собрался весь цвет двух фарадэров.

– Даже не хочется обратно на борт подниматься, – тяжело вздохнул Хан.

– Согласен, еще три дня в этой маленькой каюте, но что поделать? – вычищая трубку у трапа, поддержал Головин. – Ладно, пошли, все уже на борту, ждут только нас.

Он взбежал по ступеням вслед за телохранителем, два члена команды втянули складывающийся трап и задраили люк, а уже через три минуты фарадэры по очереди подня-

лись в воздух.

Оставшиеся три дня прошли без происшествий, четыре драки не в счет. Шахматы достали, читать было нечего. Хан даже спустился в трюм и собрал у наемников книги, всего таковых нашлось аж четыре штуки, три были технические, четвертая – детективным романом про шпионов империи в союзе. Это хоть как-то развеяло скуку Головина. Надо сказать, местная литература была крайне примитивной, а может, просто ему дрянная книга попалась, если можно было собрать такое количество нелепостей и штампов, автор это сделал, правда, некоторые места Павла веселили, пару раз даже в голос ржал.

Кренс Дорк вышел на связь за сутки до прибытия в пункт назначения.

– Приветствую, Мираж, я с новостями. Есть хорошие, есть плохие. С каких начать? – тут же перешел он к сути звонка.

– Давай с хороших, – положив переговорник на стол и включив громкую связь, попросил Павел.

– Ну, с хороших, так с хороших. Мы сделали съемку объекта с большой высоты, метров с пятисот, теперь у тебя будет полная карта острова. Дальше хорошие новости заканчиваются.

– Конкретней, – попросил Мираж.

– Мы не обнаружили ни малейшей активности, люди в объектив не попали, остров, словно вымер. У причала стоят два средних судна для доставки людей и товаров на материк

и обратно. Ну и катер, на котором прибыла наши гвардейцы и наемники. А еще... – голос младшего из братьев стал озабоченным, – мы потеряли фарадэр.

– Интересно, как это вышло? – поинтересовался Головин.

– Мы не знаем, он просто не вернулся. Мы через пять часов отправили второй, обломки валяются на западной оконечности острова рядом с крохотной взлетной площадкой. Судя по всему, капитан, наплевав на приказы, решил опуститься, а может, возникли какие-то технические неполадки, артефакты тоже ломаются. Но факт остается фактом, он рухнул. Следов экипажа не обнаружено. Мы увели второй, он болтается в паре километров. И вот еще что, связь отвратительная, переговорники над островом были почти бесполезны, несмотря на высоту.

– Хан, выйди, погуляй, – приказал Головин.

Телохранитель спрыгнул с верхней полки и выскользнул за дверь.

– Кренс, ты где сейчас?

– На материке, жду тебя в пункте назначения, со мной еще сотня гвардейцев. Павл, мне очень не нравится то, что происходит.

– Мне тоже, особенно, учитывая то, что мне туда нужно идти. А вы уже потеряли, считай, два отряда, и до сих пор не разобрались в происходящем.

– Ты можешь отказаться, – без какого-либо недовольства заметил младший из братьев. – Мы же хоть и наняли тебя и

твоих людей, но ты не обычный капитан наемников, я не стану требовать от тебя выполнения контракта, вернешь аванс, и мы сделаем вид, что ничего не было. Никаких обид.

– Ты же знаешь, что я не отверну, – покачал головой Павел, хотя собеседник видеть его не мог. – Но, как только я прилечу, нам нужно будет серьезно поговорить. Я должен знать, чем вы там занимались. Я не верю, что проблема пришла из городка, который расположен на острове, и я не думаю, что она пришла извне, поскольку вы не обнаружили никакого присутствия чужих, а попасть они могли туда либо по воздуху, либо по воде. То, что у вас есть фотографии острова, уже хорошо. Так что, как прибудем, нам с тобой предстоит долгий и, может быть, не слишком приятный для семьи Дорк разговор. Так что, согласуй с Диаллом право на приглашение исключительно для меня всей актуальной информации. Сам знаешь, я тайны хранить умею, но если я туда поеду, я должен знать расклад, для анализа мне не хватает информации.

– Хорошо, друг, я переговорю с Диаллом. Думаю, брат согласится на то, чтобы ввести тебя в курс дела. Ты сделал то, что хотел?

– Да, – ответил Павел, – Дия отомщена. Я нашел ее убийцу и сотворил с ним то же, что и он с ней. Последнее, что он произнес, прежде чем умер, это ее имя.

– Стало легче? – участливо поинтересовался Кренс.

– О чем ты, друг? – усмехнулся Головин. – Это была про-

сто мечь, я делал это не для собственного успокоения. Ты же знаешь, я циничен, и как считает твоя жена, иногда я бываю бессердечным и грубым, и она совершенно права. Я потерял близкого мне человека, но она выбрала такой путь сама. Долгое время судьба ее хранила. У наемника жизнь яркая, но чаще всего короткая, и если мы не гибнем на поле боя, то нас режут в кабацкой драке, когда мы прогуливаем заработанное. Так что, это просто вопрос времени, выживают только те, кому хватило ума, послать все это и начать жить жизнью обывателя.

– Ты миллионер, Павл, – резонно возразил Кренс, – нож в кабацкой драке – это не про тебя. Ты ешь в местах, где подобное просто невозможно, да и не так тебя просто убить, я помню, как два года назад тебя притащили с поля боя израненного, всего в крови, а уже через три дня ты встал на ноги и занялся делами отряда.

– Верно, но я давно лишился многих черт обычного человека. Мне очень жаль Дию, но повторяю, я сделал это не для успокоения совести, я просто отомстил, не дал убийце уйти. Хотя, если честно, это ведь был поединок в бою, просто он оказался быстрее, так что, мое право на мечь, скажем так, спорное. Но я пошел и убил его, просто из принципа, чтобы он землю не топтал и не радовался жизни, когда она мертва.

– Понимаю тебя, – согласился Кренс. – Ты всегда действовал жестко. Оставим это. Как полет? Все нормально? А то со мной связался капитан Затт, сказал, что тебе пришлось

убить одного из своих.

– Было дело. Казнил его перед строем, не столько за то, что он сделал, сколько за то, что был нарушен мой приказ. Если бы они подрались, ну посидели бы в карцере пару дней на хлебе и воде, и вышли бы оттуда друзьями. Но человеком Орт был дрянным, вспыльчивым, упрямым, от него было много проблем, и я воспользовался случаем, чтобы еще раз подтвердить репутацию справедливого, но безжалостного капитана наемников, и убрать того, кто меня нервировал. Может, если бы это был кто-то другой, я бы и не стал действовать так жестко, тем более, никто не погиб.

– Понимаю тебя, друг, – согласился Кренс. – Я тебя знаю почти четыре года, ты не мясник. Несмотря на то, что ты отбираешь к себе лучших, люди у тебя разные. Так что, все ты правильно сделал. Ладно, пора мне, увидимся завтра вечером. Думаю, если все будет хорошо, вы, наконец, доберетесь до Зиарта, и мы нормально поговорим.

– Давай, друг, удачи. – И Мираж нажал отбой. – Что думаешь? – обратился он к ИИ.

– Ничего не думаю, – отозвался тот. – Слишком мало данных. Тот фарадэр могли сбить, он мог рухнуть сам, может, еще что. Но мне очень не нравится, шесть тысяч человек так просто не спрячешь, плохая связь, думаю, на острове она совсем пропадет. Если мы ошибемся с определением угрозы, все там ляжем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.